

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Красноярский государственный педагогический университет  
им. В. П. Астафьева»

Филологический факультет  
Кафедра современного русского языка и методики

**Борисова Яна Александровна**

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

Оценочность и формы ее языковой и речевой реализации  
в мультипликационном сериале «Смешарики»

Направление: 44.04.01 – Педагогическое образование  
Магистерская программа:  
Русский язык и литература в поликультурной среде

**Допускаю к защите:**

Заведующий кафедрой  
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 « 7 » мая 2025 г.  
Руководитель магистерской программы  
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 « 7 » мая 2025 г.

Научный руководитель  
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 « 7 » мая 2025 г.

Обучающийся  
Борисова Яна Александровна  
 « 7 » мая 2025 г.

Красноярск  
2025

## РЕФЕРАТ

Современный медиадискурс, в частности мультимедийный контент для детей, представляет собой мощный инструмент социализации, формирования ценностных ориентиров и развития эмоционального интеллекта. Особое место в этом контексте занимает мультипликационный сериал «Смешарики», сочетающий развлекательное и познавательное целеполагания. Благодаря продуманной структуре диалогов и глубоко проработанным персонажам, сериал становится **актуальным** лингвистическим объектом для изучения механизмов оценки.

**Теоретическую базу** работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области лингвоаксиологии (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, Е.Ф. Серебренникова, В.И. Карасик, Л.Г. Викулова, Е.В. Бабаева и др.); соответствующие источники оформлены в виде библиографического списка.

**Объект** исследования – феномен языковой оценки, а **предмет** – лексические и жанровые средства выражения оценки в высказывании, которые изучены на **материале** российского мультипликационного сериала «Смешарики».

**Цель** исследования – выявить содержание и способы выражения оценочности в репликах персонажей мультсериала «Смешарики» с учетом лексико-семантического и жанрово-речевого подходов.

**Научная новизна** проделанной работы состоит в том, что лексические и речевые формы оценочности исследованы на новом материале – текстах детского мультипликационного проекта, что позволяет прояснить влияние «детского» медийного дискурса на формирование аксиологических ориентиров у массовой аудитории.

**Методологическая основа** работы включает универсальные подходы к исследованию лингвистического объекта: анализ и синтез научной

литературы, наблюдение, сравнительно-сопоставительный метод, обобщение и систематизация полученной информации, классификация, а также контекстуальный анализ с элементами семантического и речеведческого анализа.

**Полученные результаты:**

1. Оценка рассмотрена как сложная лингвистическая категория в рамках лингвоаксиологии. Выделены основные подходы к её изучению: функционально-семантический, когнитивный, лингвокультурологический и психолингвистический. Установлено, что оценка играет ключевую роль в формировании языковой картины мира и ценностного сознания.
2. В мультсериале «Смешарики» активно используются эмоциональные и интеллектуальные оценки, что делает мультфильм интересным для разновозрастной аудитории. Основные типы выявленных оценок: психологические, этические, эстетические (доминируют), а также рационалистические, нормативные и сенсорные (менее частотны). Выделены, кроме того, используемые персонажами оценочные речевые жанры: поддержка, похвала, критика, сочувствие, осуждение, которые транслируют и утверждают ценность дружбы, уважения, саморазвития и др.
3. «Смешарики» – не только развлекательный, но и воспитательный продукт, способствующий формированию эмоционального интеллекта, а также моральных и ценностных ориентиров зрителя. Для этого в текстах сериала активно используются разнообразные языковые и речевые формы.
4. Работа подтвердила, что анализ оценочных средств в мультсериале помогает понять механизмы воздействия языка на сознание и воспитание зрителей.

В связи со сказанным выше, **теоретическая значимость** исследования обусловлена результатами комплексного лексико-семантического и

речежанрового анализа мультипликационного контента, которые, как представляется, вносят вклад в развитие и апробирование теории лингвистической оценочности.

**Практическая значимость** видится в том, что результаты исследования могут быть применены в методике обучения русскому языку как иностранному: автором диссертации разработан комплекс упражнений, направленный на формирование и развитие речевых навыков по теме «Оценка» у студентов-иностранцев, чей уровень владения языком соответствует А2. Упражнения ориентированы на использование в рамках дисциплины «Практический курс русского языка».

Работа **состоит из** введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Первая глава содержит теоретико-методологическое обоснование исследования, вторая – лингвистический анализ оценочных лексических единиц и речевых высказываний (жанров), используемых в речи персонажей названного выше мультсериала. В заключении подводятся итоги и формулируются перспективы дальнейшего исследования. Приложение демонстрирует комплекс упражнений, направленный на формирование и развитие речевых навыков по теме «Оценка» у студентов-иностранцев, обучающихся по языковым образовательным программам (см. Приложение А).

Основные положения и результаты исследования апробированы в рамках III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде», 13–15 февраля 2025 г. (Красноярск КГПУ им. В.П. Астафьева) – в докладе «Анализ оценочных слов на материалах мультипликационного сериала «Смешарики»», а также в публикации:

Борисова Я.А. Анализ оценочных слов на материалах мультипликационного сериала «Смешарики» // Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13-15 февраля 2025 года /

отв. ред. И.В. Ревенко; Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед.ун-т им. В.П.  
Астафьева. Красноярск, 2025 *(в печати)*.

## ABSTRACT

Modern media discourse, in particular multimedia content for children, is a powerful tool for socialization, the formation of value orientations and the development of emotional intelligence. A special place in this context is occupied by the animated series 'Kikoriki', which combines entertaining and cognitive functions. Thanks to a well-thought-out dialogue structure and deeply researched characters, the series becomes an actual linguistic object for studying evaluation mechanisms.

The theoretical basis of the work consists of the works of domestic and foreign researchers in the field of linguoaxology (N.D. Arutyunova, V.I. Karasik, E.M. Wolf, T.V. Markelova, E.F. Serebrennikova, V.I. Karasik, L.G. Vikulova, E.V. Babaeva, etc.), arranged in the form of a bibliographic list.

The object of the research is the linguistic realization of evaluation in modern artistic media discourse, and the subject is the lexical and genre means of expressing evaluation in the animated series 'Kikoriki'.

The purpose of the study is to analyze the features of the expression of evaluativeness in the replicas of the characters of the animated series 'Kikoriki' in terms of lexico-semantic and pragmatic characteristics.

The scientific novelty is that the study reveals the structural and functional features of evaluative vocabulary and speech genres based on the material of a specific children's multimedia project, which allows us to take a fresh look at the role of media discourse in the formation of axiological guidelines for the mass audience.

The methodological basis of the research includes universal methods of scientific work.

The results obtained.

Assessment is established that assessment plays a key role in shaping the linguistic picture of the world and value consciousness.

The animated series 'Kikoriki' actively uses emotional and intellectual assessments, which makes the cartoon interesting for an audience of different ages. The main types of assessments are psychological, ethical, aesthetic (dominant), as well as rationalistic, normative, and sensory (less frequent). Evaluative speech genres are highlighted: support, praise, criticism, empathy, condemnation – they help to convey values (friendship, respect, self-development, etc.).

'Kikoriki' is not only an entertaining but also an educational product that helps to develop emotional intelligence, as well as moral and value orientations of the viewer. For this purpose, the texts of the series actively use various language and speech forms.

The work confirmed that the analysis of evaluative means in the animated series helps to understand the mechanisms of the impact of language on the consciousness and education of viewers.

Practical significance: the results of the study can be used, in particular, the created set of exercises aimed at the formation and development of speech skills on the topic of 'Assessment' among foreign students whose level of language proficiency corresponds to A2. The exercises are aimed at using the discipline 'Practical Russian language course'.

In connection with the above, the theoretical significance of the study is determined by the results of a comprehensive lexical-semantic and speech-genre analysis of animated content, which, as it seems, contribute to the development and testing of the theory of linguistic evaluativity.

The work consists of an introduction, two chapters, a conclusion, a list of references and appendices. The first chapter contains a theoretical and methodological justification, the second contains an analysis of evaluative lexical units and speech genres. In conclusion, the results are summarized and prospects for further research are formulated. The application demonstrates a set of exercises aimed at the formation and development of speech skills on the topic of 'Assessment' among foreign students.

The main provisions and results of the study were tested at the scientific conference 'Actual problems of learning the Russian language in a multicultural environment', February 13–15, 2025, Krasnoyarsk / KSPU named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2025. – report 'Analysis of evaluative words based on the materials of the animated series 'Kikoriki'. In addition, the article 'Analysis of evaluative words based on the materials of the animated series 'Kikoriki':

Borisova Ya.A. Analysis of evaluative words based on the materials of the animated series 'Kikoriki'" // Actual problems of studying the Russian language in a multicultural environment: materials of the International scientific and practical conference, Krasnoyarsk, February 13-15, 2025 / ed. I.V. Revenko; Electronic data / Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2025 (*in press*).

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....	10
<b>Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения оценки в лингвистике .....</b>	<b>14</b>
1.1. Этапы развития лингвоаксиологии как науки .....	14
1.2. Категория оценки в контексте лингвоаксиологии .....	19
1.3. Лингвистические подходы к классификации оценки.....	27
<b>Глава 2. Реализация оценочности в мультипликационном сериале «Смешарики».....</b>	<b>35</b>
2.1. Анализ языковых оценочных единиц на материале мультсериала «Смешарики».....	36
2.2. Анализ речевых оценочных единиц на материале мультсериала «Смешарики». ....	43
Заключение .....	54
Список использованных источников .....	56
Приложение А. Комплекс упражнений по теме «Оценка» для уроков РКИ....	64
Приложение Б. Языковые фрагменты, составившие базу анализа .....	73
Приложение В. Речевые фрагменты, составившие базу анализа.....	78

## ВВЕДЕНИЕ

Современный медиадискурс, в частности мультимедийный контент для детей, представляет собой мощный инструмент социализации, формирования ценностных ориентиров и развития эмоционального интеллекта. Особое место в этом контексте занимает мультипликационный сериал «Смешарики», сочетающий развлекательное и познавательное целеполагания. Благодаря продуманной структуре диалогов и глубоко проработанным персонажам, сериал становится актуальным лингвистическим объектом для изучения механизмов оценки. **Актуальность** исследования связана, кроме того, с недостаточной степенью изученности способов выражения оценки в детском медиадискурсе, в особенности на материале современных отечественных мультсериалов, а это, в свою очередь, требует более полного анализа их воспитательного потенциала и аксиологической функции.

**Объект** исследования – феномен языковой оценки, а **предмет** – лексические и жанровые средства выражения оценки в высказывании.

**Материал** исследования – реплики и фрагменты диалогов героев мультипликационного сериала «Смешарики» – 173 текстовые единицы; для формирования этой базы данных просмотрены более 720 минут аудиозаписи.

**Цель** исследования – выявить содержание и способы выражения оценочности в репликах персонажей мультсериала «Смешарики» с учетом лексико-семантического и жанрово-речевого подходов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические подходы к осмыслению и исследованию феномена оценки в лингвистике;
2. Определить функции оценочной лексики и речевых жанров в медийном дискурсе;

3. Провести классификацию оценочных единиц, представленных в репликах героев мультсериала;
4. Проанализировать речевые жанры с оценочной направленностью и их коммуникативную роль в мультсериале;
5. Оценить воспитательный и эмоциональный потенциал оценочной лексики в контексте мультсериала;
6. Разработать комплекс упражнений, направленный на формирование и развитие речевых навыков по теме «Оценка» у студентов-иностранцев.

Предполагается, что оценочные высказывания в мультсериале «Смешарики» выполняют не только экспрессивную, но и воспитательную функцию, формируя у зрителя эмоционально-нравственные ориентиры и стимулируя развитие критического мышления. Это является гипотезой исследования.

**Теоретическую базу** работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области лингвоаксиологии (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, Е.Ф. Серебренникова, В.И. Карасик, Л.Г. Викулова, Е.В. Бабаева и др.); соответствующие источники оформлены в виде библиографического списка.

**Методологическая основа** работы включает универсальные подходы к исследованию лингвистического объекта: анализ и синтез научной литературы, наблюдение, сравнительно-сопоставительный метод, обобщение и систематизация полученной информации, классификация, а также контекстуальный анализ с элементами семантического и речевжанрового анализа.

**Научная новизна** проделанной работы состоит в том, что лексические и речевые формы оценочности исследованы на новом материале – текстах детского мультипликационного проекта, что позволяет прояснить влияние «детского» медийного дискурса на формирование аксиологических ориентиров у массовой аудитории.

**Теоретическая значимость** исследования обусловлена результатами комплексного лексико-семантического и речевжанрового анализа мультипликационного контента, которые, как представляется, вносят вклад в развитие и апробирование теории лингвистической оценочности.

**Практическая значимость** видится в том, что результаты исследования могут быть применены в методике обучения русскому языку как иностранному: автором диссертации разработан комплекс упражнений, направленный на формирование и развитие речевых навыков по теме «Оценка» у студентов-иностранцев, чей уровень владения языком соответствует А2. Упражнения ориентированы на использование в рамках дисциплины «Практический курс русского языка».

Работа **состоит из** введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Первая глава содержит теоретико-методологическое обоснование исследования, вторая – лингвистический анализ оценочных лексических единиц и речевых высказываний (жанров), используемых в речи персонажей названного выше мультсериала. В заключении подводятся итоги и формулируются перспективы дальнейшего исследования. Приложение демонстрирует комплекс упражнений, направленный на формирование и развитие речевых навыков по теме «Оценка» у студентов-иностранцев, обучающихся по языковым образовательным программам.

Основные положения и результаты исследования апробированы в рамках III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде», 13 –15 февраля 2025 г. (Красноярск КГПУ им. В.П. Астафьева)

– в докладе «Анализ оценочных слов на материалах мультипликационного сериала «Смешарики»», а также в публикации:

Борисова Я.А. Анализ оценочных слов на материалах мультипликационного сериала «Смешарики» // Актуальные проблемы

изучения русского языка в поликультурной среде: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13-15 февраля 2025 года / отв. ред. И.В. Ревенко; Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед.ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2025 *(в печати)*.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОЦЕНКИ В ЛИНГВИСТИКЕ

## 1.1. Этапы развития лингвоаксиологии как науки

Современная лингвистика активно взаимодействует с другими науками: философией, культурологией, психологией, нейропсихологией, этнографией, социологией и т.д. В частности, на стыке лингвистики и аксиологии – отрасли философии, разрабатывающей учение об этических и эстетических ценностях, – сформировалось междисциплинарное направление лингвоаксиологии, или аксеологической лингвистики, которое исследует средства выражения ценностей в языковом сознании и коммуникативном поведении.

В монографии «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» Н.Д. Арутюнова обращается к трудам Аристотеля как к источнику исследования категории ценностей, что позволяет ученому выделить и охарактеризовать лингвистический аспект аксиологической проблематики [4, с. 12].

Среди философских концепций XVII века Н.Д. Арутюнова выделяет работы Т. Гоббса (1588–1679 гг.), в которых получили отражение «хорошее и плохое через модусы желания и отвращения, тем самым придавая им статус свойств пропозиционального объекта». Этот философ обращал внимание на субъективность употребления оценочных слов [4, с. 16].

В лингвистических трудах, посвящённых исследованию оценочной проблематики, подчёркивается также особая заслуга в развитии теории ценностей нидерландского философа Б. Спинозы (1632–1677 гг.), который перенёс понятие о ценности в плоскость абстракции, заложив предпосылки к материалистическому пониманию последней и оценки как таковой [4, с.20 – 22].

Значимыми для становления лингвистической аксиологии принято считать идеи Дж. Локка (1632–1704 гг.). Н.Д. Арутюнова и А.В. Скворцова отдают философу должное в том, что понятия «хорошее» и «плохое» представлены у него как категории сознания, рассматриваются как подвижные величины и имеют градационный потенциал [4, с.18; 44, с. 276].

Большое влияние на формирование теории ценностей оказали аксиологические идеи Д. Юма (1711–1777 гг.). Н.Д. Арутюнова отмечает, что философ стал первым, кто «эксплицитно поставил вопрос о переходе от фактического утверждения к утверждению, характеризующему модальностью долженствования, т.е. прескриптивному предложению». Лингвист поясняет, что поднятый Д. Юмом вопрос связан с изучением «природы взаимоотношений между естественными свойствами объектов и их оценочной характеристикой». Концепция этого философа послужила доказательством «принципиальных различий между естественной картиной мира, изменения которой зависит от развития естественных наук, и ценностной картиной мира, изменение которой связано с идеалами человека» [4, с.26].

Пристальное внимание философов к разработке теории ценностей в конце XIX – начале XX веков позволило учёным выделить новую отрасль философского знания – аксиологию [21; 2]. Согласно С.К. Гураль, термин «аксиология» был введён в научный обиход французским философом П. Лапи в 1902 г. для обозначения философского учения, исследующего природу ценностей и их место в мире [16, с. 3]. А.А. Ивин предлагает рассматривать аксиологию как «философское учение о природе ценностей, их месте в реальности, структуре ценностного мира, их связи, обусловленности социальными и культурными факторами, структурой личности» [21, с. 3].

В современной науке понятие «ценность» не имеет универсального определения. В социологии и психологии, например, предложено множество трактовок этого феномена, основанных на разработке

нравственных и этических норм социума [18, с. 86] и описании феномена их усвоения субъектом через личностное переживание [48, с. 10].

По Ю.М. Малиновичу, к объектам ценностного порядка могут быть отнесены «объекты окружающего мира, такие как природа и природные явления, разнообразные процессы, порождённые промышленными и историко-экономическими причинами, а также человек в совокупности его ментального и внутреннего мира» [31, с. 79].

Системный анализ аксиологической категории привел к формированию аксиологического направления в языкознании. Именно на языковом уровне человек наиболее полно передает своё отношение к окружающей реальности, ориентируясь при этом на общие и индивидуальные ценности.

По О.С. Ахмановой, ценности представляют собой «семиологические свойства языковых элементов (единиц), создаваемые (конституируемые) упорядоченным («системным») отношением между означающим и означаемым» [7, с. 510].

Е. М. Вольф утверждает, что в оценочном аспекте находит своё отражение взаимодействие человека и окружающей его действительности. «Всё многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т. е. оцениваться в плане добра и зла, истины и неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д.». По мнению Е.М. Вольф, ценностные отношения закреплены в языке в семантических (иногда и синтаксических) структурах [15, с. 5–6].

Н.Д. Арутюнова исследует природу оценки. В своих работах автор устанавливает связь языка со структурой мышления, которая актуализируется при построении предложения и производных от него значений. В формировании модальных и оценочных значений наиболее

ярко проявляет себя связь с жизнедеятельностью и психологией человека: «язык постоянно балансирует между упорядоченностью мышления и хаосом жизненных ситуаций, индивидуальных психологий и невзвешенных ценностей» [4, с. 4].

В.И. Карасик рассматривает ценности как «наиболее фундаментальные характеристики культуры» [24, с. 116]. Система ценностей воссоздаётся в виде связанных между собой оценочных суждений, соотносимых с юридическими, моральными, религиозными кодексами, характерными литературными и фольклорными сюжетами. Между оценочными суждениями устанавливаются отношения включения и ассоциативного пересечения, что делает возможным формирование ценностных парадигм соответствующей культуры. В ценностной картине мира заложены наиболее важные для этой культуры смыслы и доминанты, сочетание которых и образует сохраняемый в языке тип культуры [24, с. 166].

Е.В. Бабаева выдвигает тезис о важной роли ценностей при оформлении дискурсивных типов и жанров: ценностно-нормативная картина мира с учетом концепции В.И. Карасика, основывается на противопоставлении социолингвистических и прагмалингвистических разновидностей коммуникации [8, с.14].

Идея о языковой экспликации ценностного восприятия мира находит отражение в трудах зарубежных лингвистов, исследующих семантику и функциональные особенности оценочных высказываний. А. Уолтер утверждает, что первое применение термина «аксиология» в лингвистике XX века принадлежит А. Мартине, использовавшему его для описания семантических особенностей языковых единиц [Walter, 2001]. Однако существует и другое мнение: Ш. Балли рассматривал оценочную функцию как ключевой элемент языковой системы, пронизывающий различные лингвистические средства и отражающий фундаментальные аспекты человеческого восприятия [64; 63].

Благодаря повышенному вниманию лингвистов к изучению аксиологического аспекта языка в конце XX века лингвоаксиология начала формироваться как наука, центральными понятиями которой являются «ценность» и «оценка», обусловленные взаимодействием мира и человека.

В современном научном пространстве представлен ряд определений лингвоаксиологии, которые отражают особенности ее предметной базы.

Ю.И. Мирошников даёт следующее определение лингвоаксиологии: это «наука о ценностных отношениях человека к действительности, о его способности постигать ценностную структуру мира и воплощать ценности в разных видах человеческой деятельности» [35, с. 5]. По мнению Ж.А. Джамбаевой, лингвоаксиология – это сфера междисциплинарного знания, предметом которой является воплощение ценностей в языковом сознании и коммуникативном поведении адресата [17, с. 30].

Лингвоаксиология является «молодой», развивающейся наукой. Её система терминов и метаязык описания исследуемых явлений подвижна. Е.Ф. Серебренников считает, что главная задача лингвоаксиологии – «определение параметров, методов и технологии в изучении содержания внутреннего мира языковой личности, ценностных ориентаций личности и общества по данным языка» [41, с. 22]. По мнению И.А. Солодиловой, основная проблема – это изучение взаимодействия оценочных суждений и познания, с которым связано противопоставление дескриптивного и оценочного значения [45, с. 42].

В целом, взаимодействие лингвистики и аксиологии способствовали становлению лингвоаксиологии как научного направления, которое сочетает методологический аппарат аксиологии с современными лингвистическими подходами к исследованию оценочных категорий. Данная дисциплина сводится к изучению системы ценностей человека и особенностей их экспликации в языке.

## 1.2. Категория оценки в контексте лингвоаксиологии

Объектом изучения лингвоаксиологии является феномен оценки. Анализ научных источников формирует убеждение, что оценка тесно связана с понятием о системе ценностей.

Е.М. Вольф трактует оценку как способ реализации ценностных отношений, закреплённых в языке [15, с. 6]. Р.М. Якушина считает, что оценка – «отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям» [58, с.6]. По мнению, С. Ханстон и Дж. Томпсон, оценку можно рассматривать как «широкое понятие, используемое для обозначения отношения говорящего или пишущего к предмету», которое напрямую связано с ценностями [60, с. 5].

Учёные четко разграничивают понятия «оценка» и «ценность». Во-первых, оценка – это исторически и социально изменчивая величина, а ценность – постоянная [55; 31]. Во-вторых, эти понятия имеют разные функции: оценки утилитарны и выполняют коммуникативную и регулятивную функции; ценности – теологические и когнитивные (познания, формирования знания, хранения знания о мире) функции [34, с.58].

Оценка, как и ценность, является значимым понятием лингвоаксиологии (в работах Е.Ф. Серебренниковой, Л.Г. Викуловой, В.И. Карасика, В.А. Марьянчик, С.Г. Воркачева, О.В. Труновой, В.А. Райскиной и др.).

И.В. Чекулай отмечает, что обращение к понятийному аппарату лингвоаксиологии способствует исследованию проблемных явлений языка и речи [55, с. 94]. По словам Е.Ф. Серебренниковой, «без обращения к оценочным аспектам сегодня нельзя представить ни теорию истины, ни теорию и практику интерпретации, ибо во всяком суждении о мире

содержится не только информация о существующих в мире объектах, но и мнение по поводу этих объектов» [41, с. 22], то есть оценка.

В результате активного развития лингвоаксиологии оценка сформировалась как самостоятельная лингвистическая категория. Ряд исследователей считает неоспоримой категориальное понимание оценки в языке: Т.В. Маркелова, И.А. Солодилова, Т.Б. Заграевская, М.А. Тихонова, А.С. Яковлева, А. Джекиевич и др.

Отсутствие единого понятия «оценка» в современной лингвистике обусловлено многозначностью данного термина и разнообразием исследовательских подходов (семантического, прагматического, когнитивного, дискурсивного).

Так, Т.В. Маркелова трактует категорию оценки как «функционально семантическое поле, реализуемое системой разноуровневых языковых средств в их взаимодействии» [33, с. 68]. Н.С. Буруруева считает оценку экстралингвистической категорией, которая соотносится непосредственно с мировоззрением, мыслительными процессами участников массовой коммуникации, охватывая все сферы их деятельности [11, с. 6].

Большое количество работ посвящено оценочной проблематике, однако до сих пор ведутся дискуссии о разграничении терминов «оценка» и «оценочность». С одной стороны, есть исследователи, которые придерживаются мнения, что это понятия-дублиеты [36; 45], однако, с другой стороны, ряд учёных рассматривают оценку как «выражение положительного или отрицательного отношения субъекта речи к предмету речи с помощью языковых средств», а оценочность – как свойство, которым могут обладать единицы разных языковых уровней [56; 11].

Анализ отечественных и зарубежных лингвистических работ российскими исследователями позволил выделить следующие подходы изучения оценки как языкового феномена в современной науке:

- 1) функционально-семантический;
- 2) лингвокультурологический;

- 3) когнитивный;
- 4) психолингвистический.

Концептуальные разработки **функционально-семантической** проблематики оценки в исследованиях Е.М. Вольф [14; 15] и Н.Д. Арутюновой [3; 4] послужили методологической основой для последующего изучения данного феномена в различных лингвистических направлениях.

По мнению Н.Д. Арутюновой, оценка – это динамичный феномен языка, находящийся в тесной связи с историей и культурой народа. Оценочное значение противопоставлено «дескриптивной семантике, фиксирующей воспринимаемые человеком черты объективного мира» [4, с. 57]. Она также выделяет прагматический характер оценки, подчёркивая, что «оценка более чем какое-либо другое явление зависит от говорящего» [4, с.: 5–6]. «Для того чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [4, с. 58–59].

Е.М. Вольф считает, что оценка «один из видов модальности, который накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения». В модальную рамку оценки входят ряд обязательных (субъект, объект оценки, оценочное отношение) и периферийных элементов (оценочные классификаторы, мотивировки и т.п.). Согласно концепции Е.М. Вольф, оценочную модальность можно изобразить в виде формулы  $A \text{ г } B$ , где  $A$  – субъект оценки,  $B$  – её объект, а  $г$  – оценочное отношение, которое имеет значения «хорошо / плохо». Субъектом оценки является лицо или социум, с точки зрения которого даётся оценка. Под объектом оценки автор подразумевает лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка [15, с.11–12].

В.Н. Телия обращает внимание на модальный аспект проблемы: оценка является «связью, устанавливаемой между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине

мира, лежащим в основе норм оценки. При этом субъект и объект соединены оценочным суждением, в котором выражается то или иное пристрастие субъекта к миру» [49, с. 22].

В ряде лингвоаксиологических исследований упоминается оценочная шкала, которая помогает системно организовать средства выражения оценки между понятиями бинарной оппозиции «хорошо / плохо». Это подтверждается работами Т.В. Маркеловой, Е.М. Вольф, Е.Ф. Серебренниковой, А.А. Симонян, В.А. Марьянчик, Т.Б. Заграевской и др. Кроме того, обязательными структурными компонентами формирования оценки являются субъект и объект оценки, характер и основание оценки [31; 45].

Т.Б. Заграевская говорит о динамичности и непрерывности оценочной шкалы, движение в которой идёт по нарастающей или убывающей в аспектах аффективности или интенсификации и уходит в бесконечность. Т.Б. Заграевская делает вывод, что оценочная шкала обладает градуальностью, заключающейся «в количественном выражении качества объекта, посредством его сравнения с некой нормой, эталоном, который отражает объективное представление о нейтральном» [20, с.46].

В современных лингвоаксиологических исследованиях (Т.В. Маркелова, В.И. Карасик, Е.В. Бабаева, Марьянчик и др.) стереотипы выделяются как значимый структурный компонент оценочной системы. Как отмечает Т.В. Маркелова, стереотипы представляют собой непосредственную проекцию ценностных ориентаций, доминирующих в конкретном социуме [32, с.12]. В данном контексте ценностная картина мира является основой для формирования стереотипных представлений, изучение которых позволяет выявить специфику национальной культуры и аксиологические доминанты того или иного народа [17, с. 30].

В исследовании Е.В. Бабаевой отмечается, что стереотипы, будучи важной частью ценностной картины мира, влияют на социальную оценку значимых явлений действительности [8, с. 10].

В работах ряда зарубежных учёных внимание акцентируется на особенностях репрезентации оценки на разных уровнях языка. Так, П. Пюпье считает, что оценка может быть структурирована на двух языковых уровнях: на лексическом уровне и на уровне деривационной морфологии [62, с.55]. С точки зрения Дж. Томпсон и Л. Альба-Хуэс, реализация оценки в английском языке происходит на всех лингвистических уровнях, в ряду которых – фонологический, морфологический, лексический, синтаксический и семантический [63, с.10–11].

Современные исследования в рамках функционально-семантического подхода сосредоточены на анализе семантической структуры оценочного слова, выявляя связь оценочной семантики с категорией модальности, устанавливая способы репрезентации оценки на различных уровнях языковой системы. Исследователи считают, что главными компонентами языковой оценки являются субъект и объект оценки, вступающие в оценочные отношения, которые находят своё отражение на оценочной шкале.

Рассматривая оценку с **лингвокультурологической** точки зрения, И.В. Фролова утверждает, что данный подход обусловлен выбором языковых средств и способов речемыслительной деятельности, которые свойственны разным культурам [54, с. 40].

Н.Ф. Алефиренко трактует оценку как форму существования ценностей, которая может проявляться через семантику слова, языковые и речевые средства передачи значения, парадигматические отношения, детерминированные закономерности варьирования и выбора номинативных единиц, в частности вариантность лексических и фразеологических единиц, семантико-стилистическая синонимия и т.п. [1, с. 100].

В.И. Карасик объединяет языковую оценку и субъектное оценочное позиционирование, под которым понимает «определение разных точек зрения на тот или иной объект с позиций разных субъектов или с позиции одного и того же субъекта в разные временные периоды и в разных

обстоятельствах» [23, с. 25]. Иногда актуализацию оценки в речи человека определяют национальная принадлежность, профессия, род занятий или хобби [47; 22].

Е.В. Бабаева исследовала корреляцию понятий «ценность», «норма» и «оценка». При получении информации о тех или иных свойствах предмета или явления человек испытывает к ним субъективное оценочное отношение, с помощью которого устанавливается ценность. Это происходит, поскольку предметы и явления имеют разное значение для жизни человека.

Оценка есть результат оценочного отношения человека к объекту. Корреляция ценностей и оценок формирует норму, которая устанавливается с обязательной опорой на ценности и сама может являться ценностью [8, с. 9–10].

Исследования, проведенные в рамках лингвокультурологического подхода, помогают выявить взаимосвязь национально-культурной специфики социума и способов, которыми оценка представлена в языке и речи, изучить зависимость лингвистических средств выражения оценки от норм, принятых в социуме. Исследователи акцентируют внимание на субъективном характере оценки, отражающем установки и предпочтения человека, который выступает автором оценочного суждения.

В рамках **когнитивного** подхода оценка рассматривается как особый ментальный процесс, целью которого является формирование образа объекта с помощью языковых репрезентантов, имеющих устойчивую связь с когнитивными структурами. По мнению А.Н. Баранова, при процедуре оценивания происходят различные мыслительные операции, а именно «выбор объекта оценки, выбор признака оценки, сопоставление предмета оценки с оценочным признаком, приписывание значения признака оцениваемому объекту» [9, с. 75].

Н.Н. Болдырев имеет иной взгляд на виды мыслительных операций при процедуре оценивания. Он выделяет «сенсорное восприятие, формирование суждения и отношения к объекту речи». В данном случае

оценка – индивидуальная категоризация языковых и неязыковых объектов, поэтому её можно охарактеризовать как своего рода форму поиска истинного знания [10, с. 25].

Нерешенным остается вопрос взаимосвязи оценки и человеческого сознания. Н.Ф. Алефиренко пишет, что хотя оценка расположена на уровне сознания, она существует независимо от него, с опорой на социокультурные стереотипы [1, с.100]. М.Р. Желтухина считает, оценка представляет собой непосредственно «акт человеческого сознания, состоящий в сравнении предметов, определении их роли в жизнедеятельности субъекта и его результатов, закрепляемых в языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения» [19, с. 223]. По мнению И.А. Солодиловой, оценка является особой формой сознания и экстерииоризации ценностей [45, с. 6], «сложной познавательной процедурой» [45, с. 6]. Данные исследовательские позиции признают зависимость оценки от человека говорящего и его знаний об окружающем мире. При когнитивном подходе предпринимаются попытки установить языковую связь между мыслительной деятельностью человека и семантикой оценочного высказывания, а также разработать основы оценочной категоризации. При этом отметим, что в рамках данного подхода оценка рассматривается как процесс, предполагающий несколько когнитивных операций.

Психолингвистика рассматривает оценку несколько иначе. **Психолингвистический** анализ исследования оценки, по определению Ю.А. Сальниковой, «ориентирован на изучение эмоциональной оценки, на экспериментальный сбор данных об экспрессивной лексике; анализ языковых средств, используемых для выражения оценки и для воздействия на эмоциональную сферу адресата» [39, с. 8].

В рамках представленного подхода осуществляется понимание оценки как микрокомпонента коннотативной семантики слов. Т.В. Маркелова объясняет это «глобализацией оценочной деятельности в языковых выражениях, а также трактовкой оценочного значения как

модального, свойственного любому высказыванию как субъективная данность» [32, с.14].

М.С. Ретунская обращает внимание на взаимосвязь понятий «оценки» и «ценностей», где оценка является «отражением предметной ценности материального мира для отдельно взятой личности и всего общества в целом» [37, с. 7]. Автор приводит в качестве аргумента следующий тезис: «Оценочная норма устанавливается обществом и через язык оказывает существенное влияние на личность в процессе её формирования» [37, с. 7].

И. А. Стернин и Д. Ю. Просовецкий утверждают, что эмоция и оценка, будучи как системными, так и контекстуальными компонентами, могут находиться друг с другом в асимметричных отношениях. По мнению данных исследователей, конкретная оценка и конкретная эмоция в акте речи актуализируется, благодаря совокупности множества факторов [47, с. 91].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод об антропоцентричности как ключевой характеристике оценки. Данное свойство подразумевает неразрывную связь оценочных суждений с человеческим восприятием действительности. Своё отношение человек способен наиболее ярко и выразительно представить с помощью языковых средств и тем самым дать ей свою оценку.

Современная лингвистика демонстрирует многообразие подходов к изучению оценки, что объясняется сложностью и многогранностью данной категории. При всём многообразии концепций, исследователи сходятся во мнении, что понятия «оценка», «оценочность» и «ценность» тесно взаимосвязаны.

### 1.3. Лингвистические подходы к классификации оценки

Сложный характер оценки способствовал созданию различных типологий ее классификации. Неоднозначность в вопросах классификации / систематизации возникает из-за различий в выбираемых для этого основаниях.

Н.Д. Арутюнова выдвигает теорию соотношения объективных и субъективных факторов оценки, представленных в языке двумя основными типами: общей и частной. Первый тип коррелирует с понятиями «хорошо» / «плохо» и их синонимами. Второй тип – характеристика объекта с определенной точки зрения на основании одного аспекта в описании объекта [15, с. 30].

Частные оценки следует рассмотреть более детально. В основу классификации положена мотивация оценочного значения. Исследователь утверждает, что «мотив оценки не находится с самой оценкой ни в каузальных отношениях, ни в отношениях логического вывода <...> между мотивом оценки и самой оценкой нет прямой связи, хотя они и находятся в постоянном эмпирическом взаимодействии в сознании людей <...> оценка не имеет причины, но мотивы оценки могут быть осмыслены как причины мнения...» [4, с.58].

Согласно этому принципу Н.Д. Арутюнова выделяет следующие частнооценочные значения.

**1. Сенсорные оценки** имеют непосредственное отношение к тем ощущениям, которые испытывает человек, к его чувственному опыту, именно поэтому чаще всего являясь немотивированными. Обычно они передают состояния и ощущения, а также описывают собственные предпочтения субъекта оценки, а не свойства оцениваемого объекта; к данному типу отнесены

а. Сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (*приятный* –

*неприятный*).

b. Психологические оценки, ряд которых имеют рациональный подтекст, поскольку учитывают осмысление мотивов оценки субъектом:

- интеллектуальные (*интересный – неинтересный*);
- эмоциональные (*радостный – печальный*).

**2. Сублимированные оценки** определены духовной составляющей внутреннего мира человека и проявляются, когда он характеризует фрагменты действительности, ориентируясь на представления о прекрасном и нравственном; к данному типу отнесены

- a. Эстетические оценки, для которых одним из ведущих оказывается требование уникальности (*красивый – некрасивый*).
- b. Этические оценки, более стандартизированные, поскольку опираются на нормы нравственности и морали (*моральный – аморальный*).

**3. Рационалистические оценки** связаны с практической деятельностью человека, с ощутимой для субъекта пользой на физическом или психоэмоциональном уровне восприятия. Такие оценки формируются непосредственно при осуществлении практической деятельности человека; к ним относятся

- a. Утилитарные оценки (*полезный – вредный*);
- b. Нормативные оценки (*правильный – неправильный*);
- c. Телеологические оценки (*эффективный – неэффективный*) [4, с. 75–76].

Научные исследования Н.Д. Арутюновой стали методологической основой для последующего изучения оценочных значений и разработки новых типологий.

Т.И. Вендина группирует значения оценки по соотношению с этапами восприятия объекта оценки:

- 1) Оценки-аффективы, отражающие чувственное восприятия предметов и явлений внешнего мира;
- 2) оценки-когнитивы, заключающиеся в осмыслении оценки

возможностями разума (рационалистические и психологические оценки);

- 3) оценки-сублиматы (или абсолютные оценки), интерпретирующие чувство прекрасного и нравственные чувства субъекта (эстетические и этические оценки) [12, с.18–20].

Е.М. Вольф выделяет два вида оценки по способу оценивания: абсолютную и сравнительную. Абсолютные оценки определяют объект как «хороший» или «плохой», в то время как сравнительные, основанные на сопоставлении объектов, характеризуют их с позиции «лучше» или «хуже». Автор приходит к заключению, что при абсолютной оценке речь идёт об одном оценочном объекте, тогда как при сравнительной необходимо наличие как минимум двух объектов оценивания [15, с. 15]. Взяв за основу классификацию Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова рассуждает о «двухступенчатом содержании оценки». Первая ступень – эта абсолютная оценка, которая характеризует только один объект, а вторая ступень – сравнительная оценка, которая характеризует одновременно два объекта, подводя субъекта к их сравнению [32, с.10]. Классификационная модель оценок Е.М. Вольф получила широкое распространение в современных лингвистических исследованиях, посвященных анализу оценочных средств. Однако вопрос о первичности абсолютной или сравнительной оценки остается открытым.

П. Шародо классифицирует оценку с учетом фактора ценности, положенного в их основу. Исследователь выделяет три группы оценок:

- 1) прагматичные оценки: положительная или отрицательная оценка объекта в рамках утилитарных ценностей, характерных для говорящего;
- 2) эстетические оценки: положительная или отрицательная оценка объекта в рамках представления о красоте, присущего говорящему;
- 3) гедонистические оценки: квалифицируют объект положительно или отрицательно в рамках собственных представлений говорящего о

степени удовольствия или симпатии, которое данный объект может вызывать [59, с. 627].

В научных лингвистических работах неоднократно рассматривалось группировка оценок на две содержательные категории – положительные и отрицательные (Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, Е.Ф. Серебренниковой, М.В. Мироновой, И.В. Фроловой и др.). Понятно, что положительная оценка – выражение позитивного отношения субъекта к оцениваемому объекту, а отрицательная оценка – выражение противоположного значения.

Актуализация оценочных отношений субъекта и объекта изображается учёными в виде оценочной шкалы, которая базируется на соотнесении объекта оценки по тому или иному признаку (основанию оценки) с социальными стереотипными представлениями [15; 52; 45]. Исследование положительного или отрицательного характера оценочного отношения неразрывно связано с позиционированием объекта на оценочной шкале. По мнению Е.М. Вольф, «на оценочной шкале есть зона положительного и отрицательного («хорошо/плохо»), между которыми расположена зона нейтрального», которая имеет признаковые характеристики стереотипа, соответствующего объекту оценки. Получается, что положительная оценка – это соответствие характеризуемого объекта идеализированной модели, а отрицательная оценка – это несоответствие стереотипу по одному из параметров [4, с. 49–54].

По мнению, Т.В. Маркеловой, положительное или отрицательное значение оценки зависит от эмоций субъекта по поводу качества объекта. Подтверждение этой точке зрения она находит в логике, где оценка трактуется как «такое определение объекта, при котором выявляется его положительное/отрицательное значение для субъекта, при условии, что объект способен удовлетворить потребности субъекта» [32, с. 29].

Принцип разделения оценок на рациональные и эмоциональные осуществляется по признаку наличия или отсутствия в их значении

эмоциональной составляющей. Рациональная оценка входит в денотативный аспект значения и находит своё выражение в словарной дефиниции, в то время как эмоциональная включена в коннотацию. Данная точка зрения отражается в работах Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Маркелова, А.А. Симонян, М.С. Ретунская, В.Н. Телия и др.

Рациональная оценка основывается на объективно свойственных референту качествах, в то время как эмоциональная базируется на тех эмоциях, которые вызывает характеризуемый предмет [37; 43]. Согласно М.А. Тихоновой, эмоции позволяют объекту начать движение по шкале оценок и добавляют к отношению субъекта оценки его эмоциональное напряжение и аффективность [51, с. 61].

Н.Н. Болдырев выделяет чувственную и эмоциональную оценки. По мнению исследователя, они имеют различную природу восприятия оцениваемого: чувственная оценка – восприятие окружающей действительности органами чувств (ароматный, вкусный, невкусный), в то время как «эмоциональная оценка связана с психологическими особенностями восприятия оцениваемого субъектом (замечательный, отвратительный) и основана на реакции, коррелирующей с субъективной шкалой ценностей» [10].

Существует классификации оценки по форме выражении. Так, они подразделяются на субъективные и объективные [54; 34]. Согласно В.А. Марьянчик, субъективная оценка всегда рационально эмоциональна, транслируется с позиции индивидуального автора, в то время как объективная оценка частично формируется совокупностью субъективных оценок, частично – внеположена субъективности. В.А. Марьянчик заключает, что субъективные оценки могут существовать за рамками объективной оценки, пересекаться друг с другом и с полем объективной оценки, могут входить в поле объективного и формировать его [34, с. 70].

Е.Ф. Серебренникова характеризует оценивание как «дискурсивную аналитическую процедуру определения значимости рассматриваемого

объекта», и поэтому выделяет реляционную (объективную) и абсолютную (более субъективную, собственно ценностную) значимость оценивания [40, с. 412].

Исследователи также рассматривают оценки по степени их выраженности – имплицитность, эксплицитность (В.А. Марьянчик, И.А. Солодилова, С.В. Шарафутдинова, М. Вернье, Г. Гржмил-Тулцки, Б. Зандиг и др.). По мнению И.А. Солодиловой, эксплицитная оценка выражена в поверхностной структуре высказывания, имплицитная оценка – в её глубинной структуре [45, с.95].

С.В. Шарафутдинова рассматривает оценочные высказывания в медиадискурсе как инструмент речевого воздействия. К эксплицитным средствам выражения оценки относит языковые и речевые средства, которые напрямую характеризуют событие: «оценочная лексика, оценочные эпитеты, экспрессымы, фразеологизмы и устойчивые сочетания, обладающие выраженной оценочной коннотацией». Имплицитная оценка осуществляется при помощи средств речевого воздействия, нацеленных на формирование мыслительных оценочных стереотипов, которые являются неотъемлемым компонентом модально-оценочной рамки в сознании массового адресата [56, с. 12].

Несмотря на большое количество параметров и классификационных подходов, применяемых в современной лингвистике к анализу языковой оценки, ряд вопросов до сих пор остается нерешенным. Это касается первичности / вторичности абсолютной и сравнительной оценок, первичности / вторичности эмоционального и рационального компонентов, взаимодействия субъективного и объективного факторов в структуре оценочного значения, специфики комбинирования разных типов оценок в высказывании.

## Выводы по первой главе

Изучение ценностного отношения человека к действительности и его объективации в языке стали фундаментом для создания направления лингвоаксиологии, которая сочетает теорию и методологию аксиологии и лингвистические подходы к исследованию воплощения ценностей в разных видах речевой деятельности. Отсутствие устойчивой терминологической базы характеризует лингвоаксиологию как развивающуюся науку.

Понятие «оценка» является одним из центральных понятий лингвоаксиологии. С одной стороны, исследователи акцентируют внимание на диалектическую связь между понятиями «оценка» и «ценность», а с другой – говорят об их принципиальных различиях: оценка – это изменчивая величина, которая подразумевает реализацию человеческого отношения, эксплицируемого в языке в конкретном высказывании, а ценность – величина постоянная, исторически и социально значима.

Анализ научной литературы выявил многоаспектность изучения оценочной категории, что нашло отражение в различных исследовательских подходах: функционально-семантическом, лингвокультурологическом, когнитивном, психолингвистическом. Рассмотренные подходы сфокусированы на решении проблем комплексного характера.

Субъект и объект оценки – основные компоненты оценки, взаимодействие которых можно отразить на оценочной шкале. Оценка как антропоцентрическая категория формируется под влиянием социальных ценностей, норм и стереотипов, выступая языковым выражением индивидуального ценностного сознания.

Изучение оценочной категории с разных сторон способствовало формированию различных классификационных подходов, которые базируются на следующих критериях: по соотношению объективного и субъективного факторов, по характеру основания, по способу оценивания,

по содержанию, по наличию или отсутствию эмотивного компонента, по форме выражения, по степени выраженности, по характеру эталона и условий оценивания.

До сих пор открыты вопросы, связанные с теоретическим осмыслением первичности / вторичности абсолютной и сравнительной оценок, эмоциональных и рациональных составляющих, взаимодействия субъективного и объективного факторов в структуре оценочного значения.

## **ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ СЕРИАЛЕ «СМЕШАРИКИ»**

Мультсериал «Смешарики» – одно из самых узнаваемых произведений российской анимации, ставшее не только детским развлекательным проектом, но и частью современной культуры. Его премьера состоялась в 2004 году, и с тех пор он приобрёл большую популярность как в России, так и за её пределами.

Проект создан студией «Петербург» в рамках государственной инициативы по созданию позитивного, доброго и развивающего контента для детей. Отличительной особенностью «Смешариков» является сочетание простых визуальных решений – округлых персонажей с яркой внешностью – и глубокого, порой философского содержания, которое способно заинтересовать не только ребёнка, но и взрослого зрителя.

В центре сюжета – события, происходящие в небольшом фантазийном мире – Ромашковой Долине, населённой обаятельными персонажами – «смешариками»: Крош, энергичный и любопытный кролик; Ёжик, его застенчивый и вдумчивый лучший друг; Лосяш – эрудированный философ; Бараш – меланхоличный поэт; Нюша – романтическая и амбициозная свинка; Копатыч – добродушный медведь-садовод; Пин – пингвин-изобретатель; Кар-Карыч – артистичный ворон, любящий старое кино и джаз; Совунья – заботливая сова. Каждый персонаж, как видно, представляет собой определённый личностный тип, а взаимодействие героев создают ситуации, дающие основание для рассуждений о добре и зле, дружбе и искренности, о природе юмора и красоты и мн. др. Благодаря уникальному стилю повествования, «Смешарики» смогли не только завоевать любовь зрителей, но и получить признание критиков, став лауреатами множества премий в области анимации и детского телевидения.

## 2.1. Анализ языковых оценочных единиц на материале мультсериала «Смешарики»

Диалоги героев-смешариков, образы которых отсылают к знакомым всем животным, буквально насыщены оценочной лексикой.

В ходе проведенного исследования автором диссертационного исследования проанализирован массив данных, включающий 125 оценочных единицы (слова и словосочетания), которые входят в реплики героев мультипликационного сериала «Смешарики» (см. Приложение Б). С опорой на классификацию Н. Д. Арутюновой данные единицы по типу реализованных в них оценок распределены на несколько групп. Результаты анализа представлены далее.

### 1. Сенсорные оценки

- а. Сенсорно-вкусовые: *Может, это мода на всё белое и пушистое?; Такого притягательного злодея больше никогда не будет; Дикий мёд – это что-то особенное; это дикое удовольствие; это джунгли вкуса; это заросли наслаждений ...; Какой нежный снежок!; Ох уж эти неженки, никаких подушек на них не напасешься, пока они сами на что-нибудь не решаться.*
- б. Психологические:
  - интеллектуальные: *Феноменально!; Бред какой-то; Это же абсурд!; Такие мысли доступны только умнейшим личностям; Если личность умна, она умна во всем!; Мы с тобой слишком умные, чтобы верить в сказки; Друг вы наш мудрый, скажите хоть что-то; Друзья мои многословные!; Совсем с ума сошёл!; Ты это совсем с катушек съехал? Что ты творишь?; Талантище!; Вот*

*зануда!; Я бездарность!; Какой интересный феномен: пух вместо снега; Крайне любопытно! Эксперимент дает крайне неожиданные результаты!; Представьте гениального велогонщика, который родился до изобретения велосипеда, программиста, появившегося в средневековье, бухгалтера в каменном веке – эти несчастные гении, обогнавшие свое время, так и остались непонятыми своими современниками; Какая-то абракадабра!; Ой, какие бы я интересные интервью давалаа ... про свою жизнь, про чужую жизнь...; Дурики, это же я – Нюша; Ой, темнота, журналы надо читать про знаменитостей; Собирать гостей – большая наука; Чтобы обмануть мой начитанный мозг, нужен более убедительный реквизит.*

- *эмоциональные: Диапазон достигает наивысшего ощущения счастья; Не говори ей, она очень расстроится; Как можно быть такой хмурой в такой замечательный день?; Это смешно, а главное – безопасно!; Ну спасибо, братцы, я до следующих праздников навеселился!; 37 одинаковых (используется для усиления оценки), скучных дней я не выдержу!; Мне предстоит тёмная дорога, полная опасностей, непонимания и одиночества; Я тебе очень сочувствую; Не надо так убиваться, слезами все равно ничего не решишь; Ты же её в два счёта успокоил; У неё нервный срыв; Я вас ненавижу! Вы меня сделали таким же неврастеником, как и вы; Вы, жалкие мужчины, думали, что вечно будете править миром?!; Это так утомительно – поддерживать свое существование!; Да потому что пахать надо, а не нюни распускать ; Он говорил таким мерзким тоном; Вот*

*почему одни рождаются беззаботными и счастливыми, а другие – печальными и задумчивыми, ведь те, другие, тоже хотят **веселиться**, но нет ... не дано, и не понятно: то ли жизнь всегда была бессмысленной, то ли ...; Дорогие мои! Несмотря ни на что, я с **трепетом** открываю наш театральный сезон; Кто за **зажигательные** конкурсы и **веселого** ведущего?; Макраме **успокаивает**; Я есть приманивать грибочки, а не **бешеный** кролик; Ой, как это **романтично** – кататься на кроватке.*

## **2. Сублимированные оценки**

- *Эстетические: Сам сорт вывел – и **красота**, и польза; Где-то в Парагвае это очень **грандиозный** праздник!; У злодеев костюмчики гораздо **выразительнее**!; Зато мой костюмчик стал более **стильным** и **выразительным**, нежели когда я был добреньким; Это [рога] мое **украшение**!; Заходите почаще, вы – **моя муза**; Тебе нужно подводить стены к моей башне, а не строить свои **убогие** башенки; Ой, смотри, какие **симпатичные** камешки; Летать – это **fantastish**! **Невероятное** чувство свободы, под тобой простираются поля; Не дождётесь. **Знаменитые** артистки в такую глушь не ездят; Говорит, что уехала в Ромашковую долину. Здесь эта **чудо-локация**?; Какой **чудесный** инструмент!*
- *Этические: Это не юмор, а **издевательство** над моей добротой и чувствительностью!; Такого притягательного **злодея** больше никогда не будет; У злодеев костюмчики гораздо выразительнее!; Я же **не со зла**; **Молодец**!; Ой, **грубиян** и **зазнайка**; Ты говоришь, словно **варвар дремучий**; Очень **благородно** с твоей стороны, Крош; Мёд нельзя оставлять: это **страшный грех**!; Мне предстоит **тёмная дорога** (для передачи оценки использована цветовая метафора), полная опасностей, непонимания и одиночества; **Приятно**, когда в твоей голове небесный пастух, а не 5 способов дезинфекции баночек;*

*Кажется, ваш друг попал в **серьезный переплет**; Все говорят, что я **безответственный** и **легкомысленный**, а я просто веселый. **Не заморачиваюсь** на всякие скучные вещи; **Дураки невоспитанные** (данный пример имеет оттенок интеллектуальной оценки), **ничего в красоте не понимаете!**; Крош, **готов ли ты помочь даме как истинный джентльмен?***

### **3. Рационалистические оценки**

а) Утилитарные: *Сам сорт вывел – и **красота**, и **польза**; Совсем **беспольный** сорняк; Это смешно, а главное – **безопасно!**; Глубокий здоровый сон – **лучшее лекарство** от кошмаров! Это ужасный, **неостановимый, неизлечимый** вирус дикости!; **Хана** инфраструктуре!; Ты уверен, что это **безвредно?**; Пчелы – это **опасные** зверюги; Это (свист) **очень вредная** привычка; Скоро восход, и ложиться спать просто **беспольно**; Когда никто не уделяет знаков внимания, день тянется медленно, а главное – **беспольно**.*

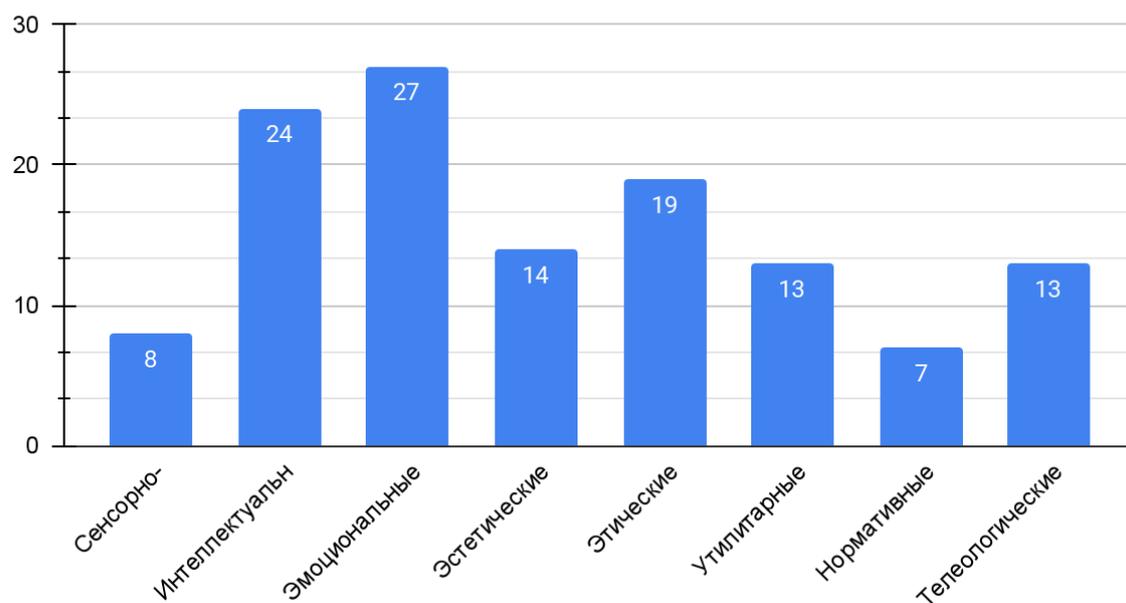
б) Нормативные: *Вот что значит **ненаучный подход!**; Это совершенно **ненаучно!**; Вы её **неправильно** слушали; Мы **неправильно** живем; Здесь что-то **нечисто**, надо разобраться с этим Гнусением; А вот тут ты **не прав**: «балбадей» – это не глагол, а существительное мужского рода; Рецепт – это инструкция какого-то момента жизни; кто-то **правильно** прожил этот момент и записал его, чтобы другие могли прожить этот момент **правильно**.*

в) Телеологические: *Какой ты **расчетливый**, фу!; Я хотел **лучше**, а получилось только **хуже**; Получается какая-то **ерунда** ; Педагогика – **мощная штука!**; У меня возникла идея сделать свою награду и вручать **наиболее достойным**; Искусство – это **реальная власть** над юными умами; Может ли **неопытный** кролик вмешиваться в ход мировой истории и как со всей этой силой не разрушить мир? Нюша, может быть, ты **передумаешь?** Нам такое **не по силам**; Вот **бездельники!** Наверняка побежали купаться на речку; Ты шёл со скоростью **беспечного ёжика**; Ты*

*получишь скорость сверхзвукового кролика; Мы едем со скоростью маленьких выючных животных.*

С учетом количества лексических единиц, представляющих тот или иной тип оценки, составлена диаграмма, наглядно представляющая соотношения каждой из выделенных групп оценки (см. Диаграмму 1)

Соотношение оценочных единиц



Как видно, результаты проведённого анализа выявили преобладание эмоциональных и интеллектуальных оценочных единиц.

В мультсериале раскрываются темы дружбы, уважения, взаимопомощи, страхов и т.п., что способствует формированию устойчивого эмоционального отклика у зрителей. Яркий экспрессивный фон подобных высказываний, усиливает вовлечённость зрителя в события, происходящие с героями.

Говоря об интеллектуальной оценке, стоит упомянуть наличие в сериале сюжетных элементов, философского подтекста и открытых для интерпретации смыслов, которые требуют осмысления и критического анализа, каузируют который высказывания самих героев. Таким образом, использование разнообразных сюжетных линий, насыщенных психологической проблематикой, подвигает зрителя к саморефлексии и

рассуждению, стимулируя его критическое мышление.

Следующими по частотности оказываются лексические формы, несущие моральные оценки; они помогают детской аудитории усвоить правильные модели поведения, приобрести нужные нравственные ориентиры, представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

В срединном секторе также оказываются эстетические, телеологические и утилитарные оценки.

Эстетическая оценка играет здесь заметную, но все же вспомогательную роль, поскольку сценаристы мультсериала большее внимание уделяют выражению эмоций и размышлениям персонажей. Телеологические и утилитарные оценки также не являются ключевыми, но, тем не менее, выполняют свою функцию характеристики целей и полезности действий персонажей.

Наименьшую долю в анализируемом материале занимают нормативные и сенсорно-вкусовые оценочные единицы.

Малое количество нормативных оценок, как нам кажется, является осознанным творческим выбором авторского коллектива «Смешариков», поскольку это не поучающий, а побуждающий к размышлениям мультсериал. Его идея предполагает, что зрители, проживая ситуацию вместе с героями, самостоятельно сделают оценочные выводы, в том числе касающиеся нормы. Сенсорно-вкусовые оценки оказываются на периферии текстовой оценки, поскольку мультсериал адресован в первую очередь детям, а последние в силу возраста не всегда готовы к точному пониманию абстрактных сенсорно-вкусовых метафор, типа «горькая правда», «железная хватка» и т.п.

Проведённый анализ оценочной лексики в мультсериале «Смешарики» позволил выявить ключевые закономерности в использовании языковых средств оценки.

В частности, следует сделать вывод о высокой степени функциональности оценочной лексики в мультсериале «Смешарики», которая

помогает формировать эмоциональный интеллект (через экспрессивные реплики персонажей зритель легче идентифицирует переживания), побуждает к размышлениям и обсуждениям, способствует опосредованному воспитанию (закладываются основы нравственности без прямого дидактизма), способствует развитию здоровой критичности через усвоение природы комического (контраст между высокопарными формулировками и бытовым контекстом усиливает юмористический эффект). Иными словами, лингвистический анализ подтвердил, что воздействующий потенциал «Смешариков» основан на реализации развлекательной и развивающей воспитательных сверхзадач. Оценочные высказывания в этой связи используются как языковой инструмент.

Важно отметить, с нашей точки зрения, и то, что преобладание эмоционально-интеллектуальных оценок отражает ключевую особенность мультсериала – баланс между детской непосредственностью и взрослой глубиной, что делает его универсальным для восприятия разновозрастной аудиторией.

## 2.2. Анализ речевых оценочных единиц на материале мультсериала «Смешарики»

Под речевыми оценочными единицами мы понимаем здесь речевые жанры как устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний [53, с.107], единственные единицы речи, по М.М. Бахтину.

Т. В. Шмелёва разделяет речевые жанры с учетом параметра коммуникативной цели. Выделяются следующие их типы: информативные, императивные, этикетные и оценочные.

В соответствии с темой предпринятого исследования в центре нашего внимания оказываются оценочные речевые жанры / речевые единицы. Целью оценочных речевых жанров является «изменение самочувствия участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей». Оценочные речевые жанры изучены в наименьшей степени [57, с. 90].

Автор диссертации провел анализ речевого контекста, точнее 67 речевых оценочных фрагментов, извлеченных из диалогов, которые происходят между героями сериала (см. Приложение В). Результатом стало обнаружение целого ряда оценочных жанров, разных по конкретному целеполаганию, но объединенных общим оценочным компонентом в их значении.

Ниже представлены результаты проведенного анализа и иллюстративные примеры, его подтверждающие.

Начнем с того, что выделены несколько жанров, имеющие **отрицательное** целеполагание разной интенсивности и собственную содержательную специфику.

### **Упрёк**

Цель: Указать на ошибку, выразить недовольство.

- Совунья: Ты утром пилюли принимал?

Кар-Карыч: Не помню.

Совунья: Ты помнишь уйму всякой ненужной ерунды и не можешь запомнить, принимал ты сегодня пилюли или нет. У тебя такой возраст, что нужно помнить все про свое здоровье.

- Крош: Ежик, ну хоть ты-то не валяй дурака.

Ежик: Да не будь занудой, Крош.

- Крош: Ёлки-иголки, ты где прокопался весь день? Такую погоду прошляпил!

- Пин: Это есть абсолютно скучная затея.

Совунья: Ты совершенно не умеешь собирать грибы.

Пин: в собирательстве играет только факт удачи. Как тут можно что-то не успеть?

Совунья: Грибочки-то нужно приманить. Надо звать.

- Кар-Карыч: Да что это такое! С ума сойдешь с вами!

- Кар-Карыч: Что ж, вы весьма остроумно посыпали солью мои раны!

- Кар-Карыч: Ну вот! А я уже почти решился. Не могла горки по цветам назвать? А то правая – от меня, левая – от тебя. Запутала и сбила!

Совунья: А нечего свой выбор на других переключивать!

- Лосяш: Пока вы заняты какой-то ерундой, я упустил редкий вид бабочки.

Кар-Карыч: Кому – ерунда, а кому – польза.

Упрёки часто помогают обозначить проблему, особенно если это касается здоровья или ответственности.

### **Критика**

Цель: указать на ошибки собеседника, выразить несогласие или подчеркнуть нелогичность сделанного.

- Совунья: Вы, конечно, меня извините, но из нас учителя ...

Копатыч: ... как из свёклы брюква

- Лосяш: Что вы творите?

Крош: Это же дракон.

Лосяш: Очевидно, что драконы были рептилиями. Откуда у них могли взяться рога?

- Кар-Карыч: А тебе не кажется, что ты выбрал чересчур сложный подход?

Лосяш: Увы, иначе никак. Я слишком хорошо знаю физику этого мира. Моё сознание буквально вопиёт о том, что чудес не бывает!

- Ньюша: Всё, я готова!

Лосяш: А вы, простите, кто?

Ньюша: Лесная фея-принцесса.

Лосяш: Видите ли, феи, согласно мифологии, утончённые, возвышенные существа.

Ньюша: Ну дак.

Лосяш: Ну а вам больше подойдет роль озорной разбойницы или, скажем, трактирщицы.

- Ньюша: Ну и что тут интересного? Прийти на аттракцион и скатиться с одной горки?

- Кар-Карыч: Ты сам рассказывал, что по теории вероятности...

Лосяш: Бросьте, коллега. Ваша теория вероятности – Ньюше на смех.

Критика часто наполнена юмором или сарказмом, что делает диалоги особенно привлекательными для взрослой части аудитории.

### **Осуждение**

Цель: выразить недовольство поступком или адресатом или самим адресатом в целом.

- Копатыч: вот думаю, может, он того ... безнадежен

Карыч: А если сделать тест и 3 варианта ответов?

Копатыч: Точно! Если он наугад тыкнет, мы его [Лосяша] хотя бы на «тройку» «натянем», по теории вероятности

Совунья: Жулики! Я вам сейчас самым «двойку» «влеплю» за поведение. Мы тут чего собрались вообще? Кто говорил, что будет легко? Нам надо научить этого двоечника, нужно научить его учиться.

- Копатыч: Я, это, слова забыл.

Совунья: Мы тут задохнёмся с таким подходом к профессии, дилетант!

- Лосяш: Как это может нравится? Тут же всё неправда!

Кар-карыч: Сказка – ложь, да в ней намёк...

- Крош: Шерсть состригают с овцы, так?

Ёжик: Так... Но у нас нет овцы.

Крош: У нас нет овцы, но у нас есть баран.

Ёжик: Это плохая идея!

Осуждение часто звучит достаточно резко, таким образом герои выражают своё явное несогласие с чем-то или кем-то.

### **Раскаяние**

Цель: показать сожаление и/или осознание неправильности собственного поступка, совершенного самим автором высказывания.

- Лосяш: Я дал почитать ему [Копатычу] книжку на сон грядущий. Это была моя ошибка. Чтение оказалось тяжелым ударом для полусонного разума Копатыча: теперь он спит и бодрствует одновременно и видит сны наяву.

Раскаяние здесь связано с неожиданными последствиями действий

### **Беспокойство**

Цель: выразить тревогу, заботу на основании предчувствия беды.

Беспокойство – сложный жанр с учетом знаков оценки, которые в нем присутствуют: отрицательная оценка направлена на некое событие, а положительная оценка – на героя, который квалифицируется как «свой», а потому положительный.

- Лосяш: Друг мой бессонный, что здесь происходит?
- Совунья: Что же вы творите. Это опасно!

Крош: Ничего страшного! Нам всегда везет.

- Кар-Карыч: Почему никто не пришёл?

Копатыч: Ты был великим музыкантом, а теперь ты велик и в обжорстве. Все беспокоятся за тебя. Они думают, если будут поощрять твоё чревоугодие, то ты скоро просто лопнешь.

Персонажи открыто демонстрируют свои переживания, что помогает показать их как героев, которым свойственна забота и тревога о ближнем.

Несколько типов речевых жанров имеют явную **положительную** оценку в своем основании.

### **Одобрение**

Цель: вдохновить, поддержать, выразить согласие с идеей или поступком адресата, ценность, положительная оценка которых для него в данный момент не вполне неочевидны.

- Совунья: Кому оставить мебель? Хорошая же мебель.

Ёжик: Можно оставить всё как есть и сделать музей.

Крош: Хорошая идея!

Совунья: Музей-квартира... Мне нравится.

- Крош: Копатыч, мы тут решили с Ёжиком кусты тебе подравнять.

Копатыч: Так осень уже, но всё равно спасибо. Дело хорошее.

#### 1) Сочувствие

Цель: показать сопереживание, поддержать в трудной ситуации.

- Крош: И все-таки странные у них в будущем профессии.

Совунья: Эх, бедняжка, настолько же надо обогнал свое время.

Пин: Быть профессионалом в том, что еще есть не изобретено «о, май гот»

Лосяш: Феноменально, но в то же время так удручающе.

- Копатыч: Дело не в словах, понимаешь. Не могу я давить погребок [О съемке фильма «Погребок» (аналог сказки «Теремок»)]. Не могу через себя переступить: там же, это, живые души, укуси меня пчела.

Крош: Я понимаю. Все понимают. Трудно это, Копатыч.

Копатыч: Карыч не понимает.

Крош: Всё он понимает. Ну для потомков, след в истории...

Копатыч: А потом потомки скажут: «Этот увалень раздавил друзей!»

Хороший след я оставлю ...

Крош: Ладно, завтра что-нибудь придумаем.

Сочувствие помогает выразить понимание, признать чужую боль и показать, что герой – не один.

### **Похвала**

Цель: признать достижения героя-адресата, поощрить, повысить его мотивацию к совершению подобных поступков. Похвала более интенсивна и более масштабна по сравнению с одобрением, которое касается только частного действия героя. Похвала – это всегда одобрение группы, которое стоит за этой положительной оценкой.

- Крош: Так держать, хомячелла!
- Совунья: Главное в этом деле – уверенность. Ты ее уже чувствуешь?  
Ёжик: Кажется, чувствую.  
Совунья: Вот, молодца!
- Карыч: Молодцы! Движение – это жизнь!
- Копатыч: А ты-то хорош: такую круговерть завернул. Я чуть сам в эту бедлеберду не поверил.
- Ньюша: Какая я все-таки молодец!
- Карыч: А всё-таки какой ты молодец!
- Крош: Вкусные у тебя, Совунья, плюшки получаются!  
Ёжик: Восхитительные!
- Совунья: Дорогие мои, я очень рада, что вы все попробовали и оценили мое угощение.  
Ньюша: Да-да, очень вкусное.
- Бараш: Ты волшебница, Совунья!
- Крош: Наимощнейшая вещь [машина]!  
Ёжик: Классная!

- Бараш: А и правда, ничего такие стихи!  
Карыч: Да гениальные!
- Крош: Ты смотри, а! Реально из трагедии комедию сделал! И как это у него получается?!  
Ёжик: Мастер!
- Крош: Вот это история!  
Бараш: Ага, у меня прям рога в мурашках!
- Лосяш: Сейчас нам Совунья даст солёных огурцов!  
Пин: И баночку своих фирменных грибочков.  
Лосяш: И лечо. Какое она готовит лечо!  
Пин: Аж слюнки потекли!
- Совунья: А мы всё знаем!  
Кар-Карыч: И страшно тобой гордимся!
- Лосяш: Да бросьте вы. Этого всего лишь умножение столбиком.  
Совунья: Этого всего лишь умножение столбиком на «отлично»!  
Карыч: Маленький шаг для Лосяша, но огромный – для всех нас.  
Копатыч: Эх, забодай меня педагогика.

Похвала искренняя и эмоциональна, что укрепляет отношения между персонажами. При этом объектом оценки является либо сам герой, совершивший нечто положительное, либо объект, появившийся в результате его деятельности (*плюшки, грибочки, лечо, машина*, к примеру)

### **Комплимент**

Цель: выразить восхищение внешности героя – либо его таланту, способностям, но с акцентом на внешних составляющих и без детальной аргументации

- Ньюша: Ну Бараш!  
Карыч: Орёл!  
Лосяш: Красавчик!
- Кар-Карыч: Красавец! Хоть сейчас на сцену!
- Кар-Карыч: Ты великолепен!

Совунья: Пять баллов!

Копатыч: Полное торжество разума!

- Бараш: Ай да Бараш, ай да овечий сын!

Комплименты помогают выразить симпатию, поддержать социальные, дружеские связи. Они также показывают, насколько теплы отношения между героями.

Кроме того, в ходе просмотра мультсериала «Смешарики» обнаружены субжанры оценочного типа. Субжанры – это «речевые единицы, не имеющие функциональной самостоятельности в пределах диалога, входящие в его функционально-смысловую структуру через посредство комплексного речевого жанра» [27, с. 104].

Фрагменты, в пределах которых одновременно реализуется сразу комплекс, то есть несколько частных оценочных целей, довольно частотны. Приведем подобные примеры.

1. Совунья: Посмотрите на Лосяша, он не взял ни одного марципана, и теперь он остался без угощения.

Крош: Лосяш, ну ты кремень!

Нюша: Бедный Лосяш!

Кар-Карыч: Ой, как нехорошо вышло!

В данном случае в **рамках обсуждения** сочетаются похвала и сочувствие. Персонажи по-разному реагируют на ситуацию, произошедшую с Лосяшем. Совунья констатирует факт того, что друг остался без угощения, тем самым вызывая **сочувствие** у других героев. Крош высказывает **похвалу** выдержке Лосяш. А Нюша и Кар-Карыч также сочувствуют Лосяшу, потому что тот не смог отведать марципан.

2. Крош: Сейчас будет репетиция церемонии. Для церемонии обязательно нужно будет найти темный парадный костюм с белой рубашкой и галстуком, понял?

Копатыч: Понял.

Крош: Вот смотри: во время церемонии ты заходишь в церемониальный зал.

Копатыч: В церемониальный зал?

Крош: В церемониальный зал! Опускаешь голову и становишься на одно колено.

Бараш, Совунья: На правое!

Крош: Молодец! Правильно! Потом играют фанфары <...>

Крош: Фанфары заканчиваются, и к тебе подходит церемониймейстер – это я. Я беру тебя под правую руку, ты встаешь,ходишь к этой стене [Здесь будет изображение приза], кланяешься <...> и идешь гуськом, пересекая по диагонали церемониальный зал.

Копатыч: Гуськом?! Это же ... Это же смешно!

Крош: По началу да, но если потренироваться, получается очень красиво! <...> Давай!

Копатыч: –

Крош: Молодец-молодец! Очень хорошо.

Данный полилог является **инструкцией** с элементами **похвалы**. Крош объясняет, что следует делать Копатычу на церемонии, медведь, выполняя эти действия, получает похвалу от кролика.

3. Копатыч: Я чего зашел-то? У тебя никакой книжки почитать не найдется?

Лосяш: О, друг мой неожиданный, вы задумались о своем просвещении?

Копатыч: Да какое там просвещение... Бессонница замучила <...>.

Лосяш: Так вот в чем дело! В любом случае вы избрали похвальный способ решения проблемы. Что бы мне такого вам предложить увлекательного? <...> Я знаю, что вам предложить, коллега, изумительная вещь, рекомендую. Я сам всегда засыпаю на второй странице.

В этом случае на общем фоне ситуации **просьбы** и ответной развернутой реакции на нее реализованы еще частное **одобрение** и **положительная оценка** книги.

4. Крош: Совунья, принимай пациента!

Совунья: Да ерунда, до свадьбы заживет!

Крош: Да как это ерунда?

Последний пример демонстрирует разнородную оценку одной и той же ситуации двумя разными участниками **диалога**, включающего и высказывание **поддержки** и **беспокойства**.

Анализ оценочных речевых жанров в мультсериале «Смешарики» позволил выявить их важную роль в формировании коммуникативной структуры диалогов, передаче эмоций и ценностей.

В соответствии с классификацией Т.В. Шмелёвой, оценочные речевые жанры в «Смешариках» служат для коррекции поведения и эмоционального воздействия на участников разговора. Наиболее частотными являются следующие жанры: поддержка, похвала и комплименты (укрепляют взаимоотношения персонажей), критика и осуждение (часто смягченные юмором), сочувствие (усиливает эмпатию зрителя к героям).

## **Выводы по главе 2**

Итак, проанализировано значение категории оценочности в организации общей содержательной структуры мультсериала «Смешарики» и на языковом и на речевом уровнях.

Анализ 125 оценочных **языковых единиц** показал, что в сериале доминируют эмоциональные и интеллектуальные типы языковой оценки. Они создают яркий экспрессивный фон, способствуют саморефлексии и развитию критического мышления, формируют у зрителя эмпатию и представление о нормах и ценностях.

Этические и эстетические оценки занимают в диалогах героев значительное место, способствуя формированию нравственных ориентиров и художественного вкуса зрительской аудитории. Рационалистические типы оценок представлены более умеренно, дозированно прививая ребенку прикладной и прагматический взгляд, который может быть использован при оценке поступков персонажей. Малая доля сенсорно-вкусовых и нормативных оценок обусловлена ориентацией мультсериала на детскую аудиторию и стремлением уйти от прямой дидактики в пользу «мягкого» нравственного и интеллектуального воздействия. Как видно, собственную «оценочную картину мира» ребенку предлагается в данном случае формировать самостоятельно, постепенно усваивая образцы положительного поведения и отказываясь от отрицательных поведенческих моделей.

В ходе анализа 67 речевых оценочных фрагментов, выявлено, что в мультсериале активно используются следующие **8 оценочных жанров**:

- с положительным целеполаганием: поддержка, похвала, комплимент
- с отрицательным целеполаганием: раскаяние, упрек, критика, осуждение
- с двойственным оценочным целеполаганием: беспокойство.

Все перечисленные типы оценочных высказываний не только передают эмоциональное состояние героев, но и формируют атмосферу эмпатии, уважения и взаимопомощи. Количественно преобладают реализации жанров с позитивной оценкой, что соответствует общей доброжелательной тональности мультсериала.

Оценочная лексика и жанры способствуют формированию эмоционального интеллекта, ненавязчиво воспитывают через сопереживание, побуждают к размышлению, обсуждению и рефлексии. Так авторы формируют комплексное воздействие на зрителя: эмоциональное, нравственное и интеллектуальное, – делая мультсериал эффективным инструментом коммуникации и воспитания, помогая понять причины его многолетней популярности у разновозрастной аудитории.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной магистерской диссертации рассмотрена категория оценки как лингвистическое явление, её теоретическое осмысление в рамках лингвоаксиологии, а также предложен вариант практической реализации материала мультсериала «Смешарики» (см. Приложение А).

В первой главе исследование сосредоточено на проблематике оценки в современной лингвистике. Проанализированы ключевые этапы становления лингвоаксиологии как междисциплинарной области, раскрыты философские и лингвистические основания понятия «оценка», выделены основные подходы к её изучению: функционально-семантический, когнитивный, лингвокультурологический и психолингвистический. Установлено, что оценка представляет собой динамичную и многоплановую категорию, имеющую значительное влияние на формирование языковой картины мира и ценностного сознания носителя языка.

Во второй главе произведён анализ языковых средств выражения оценки и оценочных речевых жанров в мультсериале «Смешарики».

Установлено, что в репликах персонажей активно используются различные виды оценок, прежде всего эмоциональные и интеллектуальные, что свидетельствует об ориентированности сериала не только на детскую, но и на взрослую аудиторию. Психологические, этические и эстетические оценки формируют основу аксиологического пространства сериала, способствуют развитию эмоционального интеллекта, моральных ориентиров и рефлексивного мышления зрителей. Рационалистические, нормативные и сенсорные оценки представлены менее активно, что обусловлено спецификой жанра и ориентацией на целевую – детскую – аудиторию.

Особое внимание в ходе исследования уделено оценочным речевым жанрам, в ряду которых выделены 8 оценочных жанров: с положительным целеполаганием – поддержка, похвала, комплимент; с отрицательным

целеполаганием – раскаяние, упрек, критика, осуждение; с двойственным оценочным целеполаганием – беспокойство. Их использование позволяет персонажам не только взаимодействовать друг с другом, но и транслировать значимые ценности – представления о дружбе, уважении, заботе, ценности самопознания и саморазвития и др.

Коммуникативная структура мультсериала в существенной части формируется на основе оценочных высказываний, в том числе сложного характера, о чем в том числе свидетельствует наличие субжаргов, обеспечивающих организацию целых оценочных комплексов в структуре диалогов.

Проведённое исследование подтвердило, что мультсериал «Смешарики» представляет собой содержательный и специфический материал для изучения языковой реализации оценки. Он способствует формированию и укреплению ценностных ориентиров, служит инструментом воспитания, развивает эмоциональный интеллект и критическое мышление адресной детской аудитории.

Все сказанное обуславливает важность дальнейшего исследования оценки в современном медиадискурсе как источнике формирования лингвокультурной идентичности и ценностного мировоззрения.

## Список использованных источников

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие для вузов / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 399 с.
2. Анисимов, С. Ф. Введение в аксиологию : учебное пособие для изучающих философию / С. Ф. Анисимов. – Москва : Современные тетради, 2001. – 128 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Об объекте общей оценки / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 13–24.
4. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова ; отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 338 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека : монография / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд. – Москва : Языки рус. культуры, 1999. – 895 с.
6. Арутюнян, М. А. Антономасия как средство языковой номинации / М. А. Арутюнян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 2. – С. 7–12.
7. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
8. Бабаева, Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Бабаева Елена Викторовна. – Волгоград, 2004. – 40 с.
9. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 360 с.
10. Болдырев, Н. Н. Исследование оценочных смыслов в контексте познавательных процессов / Н. Н. Болдырев // Язык. Текст. Дискурс. – 2010.

- 11.Буруруева, Н. С. Языковая оценка как средство взаимодействия между печатными СМИ и читателями (на материале американской качественной прессы) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Буруруева Наталья Сергеевна. – Ярославль, 2013. – 23 с.
- 12.Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – Москва : Изд-во «Индрик», 1998. – 240 с.
- 13.Вольф, Е. М. Метафора и оценка / Е. М. Вольф // Метафора в языке и тексте /отв. ред. В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. – С. 52–65.
- 14.Вольф, Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структуры в семантике слова и высказывания / Е. М. Вольф // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Москва, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 391–397.
- 15.Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
- 16.Гураль, С. К. Язык как процесс и как саморазвивающаяся система / С. К. Гураль // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 298. – С. 32–35.
- 17.Джамбаева, Ж. А. К вопросу о разработке психолингвистического направления аксиологической лингвистики / Ж. А. Джамбаева // Cuadernos de Rusística Española. – 2013. – № 9. – С. 29–36.
- 18.Елишев, С. О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте / С. О. Елишев // Ценности и смыслы. – 2011. – № 2 (11). – С. 82–96.
- 19.Желтухина, М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Желтухина Марина Ростиславовна. – Москва, 2004. – 358 с.

20. Заграевская, Т. Б. Категория «оценка», её статус и вербализация в современном английском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Заграевская Татьяна Борисовна. – Пятигорск, 2006. – 286 с.
21. Ивин, А. А. Аксиология. Научное издание / А. А. Ивин. – Москва : Высшая школа, 2006. – 390 с.
22. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2002 а. – 333 с.
23. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры : монография / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиологическая лингвистика». – Москва: Гнозис, 2013. – 318 с.
24. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002 б. – 331 с.
25. Кинопоиск. / Смешарики (сериал 2003 –2012).: [сайт]. URL: [«Смешарики» мультфильм 2003-2012 смотреть онлайн в хорошем качестве все серии 1-2 сезоны — Кинопоиск](#) . (дата обращения: 14.04.2025).
26. Кинопоиск. / Смешарики. Новый сезон.: [сайт]. URL: [«Смешарики. Новый сезон» мультфильм 2020 смотреть онлайн в хорошем качестве все серии 1 сезон — Кинопоиск](#) . (дата обращения: 16.04.2025).
27. Косицкая.Ф.Л. Речевой жанр как единица контрастивного анализа. – Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 4 (55). Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ФИЛОЛОГИЯ) – с. 101 – 105.
28. Лапошина А. Н., Лебедева М. Ю. Текстометр: онлайн-инструмент определения уровня сложности текста по русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19. №3. С. 331–345
29. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, Т.В. Козлова (электронное издание). – 7-е изд. – СПб. : Златоуст, 2020. – 116 с.

30. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н.П. Андрияшина, Т.В. Козлова. – 7-е изд. – СПб. : Златоуст, 2020. – 80 с.
31. Малинович, Ю. М. Иерархия ценностей внешнего мира и внутреннего мира человека / Ю. М. Малинович // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов : коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Тезаурус, 2011. – С. 77–99.
32. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке : учебное пособие / Т. В. Маркелова. – Москва : МПУ, 1993. – 125 с.
33. Маркелова, Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова // Филологические науки. НДВШ. – 1995. – № 3.
34. Марьянчик, В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста: лингвостилистический аспект : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Марьянчик Виктория Анатольевна. – Архангельск, 2013 а. – 382 с. 76. Марьянчик, В. А. Аксиологичность и оценочность медиа политического текста : монография / В. А. Марьянчик. – Москва : Либроком, 2013 б. – 272 с.
35. Мирошников, Ю. И. Аксиология: концепция эмотивизма / Ю. И. Мирошников. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. – 164 с.
36. Пильгун, М. А. Средства выражения оценочности в медиатексте в контрастивном аспекте / М. А. Пильгун // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 21–35.
37. Ретунская, М. С. Английская аксиологическая лексика : монография / М. С. Ретунская; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1996. – 272 с.

- 38.РКИ: [сайт]. URL: [Лексический минимум - «Русский как иностранный»](#)  
(дата обращения: 12.12.2024).
- 39.Сальникова, Ю. А. Социопрагматика оценки в дискурсе качественной прессы США : на материале современных информационно-аналитических газетных статей : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сальникова Юлия Александровна. – Москва, 2010. – 24 с.
- 40.Серебренникова, Е. Ф. Человек оценивающий: семиметрия оценки на примере разового политического дискурса / Е. Ф. Серебренникова // Личность и модусы ее реализации в языке : коллективная монография / отв. ред. С. А. Хахалова. – Москва : ИЯ РАН ; Иркутск : ИГЛУ, 2008. – С. 416–427.
- 41.Серебренникова, Е. Ф. Этносемиметрия как способ лингвистического аксиологического анализа / Е. Ф. Серебренникова // Этносемиметрия ценностных смыслов: коллективная монография / отв. ред. Е. Ф. Серебренникова. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – С. 8–62.
- 42.Серебренникова, Н. Г. Эпитет, метафора и сравнение. Проблема соотношения полисемии и омонимии на уровне эпитета / Н. Г. Серебренникова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 139–144.
- 43.Симонян, А. А. Оценочность как составляющая политического дискурса (на материале инаугурационных речей президентов США) / А. А. Симонян // Вестник Московского государственного университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 3. – С.173–179.
44. Скворцова, А. А. Этапы становления аксиологической теории / А. А. Скворцова // XX Юбилейные царскосельские чтения, материалы Международной научной конференции, 20–21 апреля 2016 г. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 275–280.

45. Солодилова, И. А. Способы концептуализации оценки в немецком языке (на материале немецкоязычной художественной прозы) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Солодилова Ирина Анатольевна. – Уфа, 2014. – 538 с.
46. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики преподавания / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2004. – 189 с.
47. Стернин, И. А. Эмоция и оценка в семантике слова / И. А. Стернин, Д. Ю. Просовецкий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 95–96.
48. Сурженко, Л. В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л. В. Сурженко // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 65(01). – С. 1–11.
49. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1986. – 143 с.
50. Текстометр: [сайт]. URL: [Анализ текста онлайн — Текстометр](#)
51. Тихонова, М. А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Тихонова Мария Александровна. – Москва, 2016. – 200 с.
52. Трунова, О. В. Человек и мир в языковом зеркале восприятия и оценки / О. В. Трунова // Личность и модусы ее реализации в языке : коллективная монография / отв. ред. С. А. Хахалова. – Москва : ИЯ РАН; Иркутск : ИГЛУ, 2008. – С. 73–108.
53. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. М., 1997. № 5.
54. Фролова, И. В. Оценочные стратегии в аналитических статьях качественной британской и российской прессы : диссертация на соискание ученой 189 степени кандидата филологических наук / Фролова Ирина Валерьевна. – Москва, 2016. – 219 с.

55. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Чекулай Игорь Владимирович. – Белгород, 2006. – 473 с.
56. Шарафутдинова, С. В. Формирование социальной оценки в дискурсе СМИ (на материале спортивного дискурса) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шарафутдинова Светлана Вазыховна. – Ижевск, 2010. – 27 с.
57. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98.
58. Якушина, Р. М. Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Якушина Роза Михайловна. – Уфа, 2003. – 179 с.
59. Charaudeau, P. Grammaire du sens et de l'expression / P. Charaudeau. – Paris: Hachette Éducation, 1992. – 927 p. – URL: [\(PDF\) Charaudeau, Patrick \(1992\). Grammaire du sens et de l'expression](#) (дата обращения: 12.03.2025).
60. Hunston, S. Evaluation in Text. Authorial Stance and the Construction of Discourse / S. Hunston, G. Thompson. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 238 p. – URL: [Evaluation in text : authorial stance and the construction of discourse : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive](#) (дата обращения: 12.03.2025).
61. Jackiewicz, A. Études sur l'évaluation axiologique: présentation / A. Jackiewicz // Langue française. – 2014. – № 184. – P. 5–16. – URL: [Études sur l'évaluation axiologique : présentation | Request PDF](#) (дата обращения: 03.03.2025).
62. Pupier, P. Une première systématique des évaluatifs en français / P. Pupier // Révue québécoise de linguistique. – 1998. – Vol. 26. – № 1. – P. 51–78. –

- URL: [\(39\) Une première systématique des évaluatifs en français](#) (дата обращения: 12.03.2025).
63. Thompson, G. Evaluation in context / G. Thompson, L. Alba-Juez. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2014. – 418 p. – URL: [\(39\) Evaluation in Context, Geoff Thompson & Laura Alba-Juez \(eds\)](#), (дата обращения: 01.03.2025).
64. Walter, H. Axiologie et sémantique chez André Martinet / H. Walter // La linguistique. – 2001. – P. 1. – Vol. 37. – P. 59–68. URL: [Axiologie et sémantique chez André Martinet | Cairn.info](#) (дата обращения: 03.03.2025).

## ПРИЛОЖЕНИЕ А

### Комплекс упражнений по теме «Оценка» для уроков РКИ

Данное приложение представляет комплекс упражнений, разработанный с целью формирования и развития речевых навыков по теме «Оценка» у студентов-иностранцев, чей уровень владения языком соответствует А2.

Тематика «оценки» охватывает широкий спектр речевых актов, связанных с выражением субъективного мнения, характеристикой предметов, явлений, действий и т.д., что особенно важно для успешной коммуникации в повседневной и академической среде.

Упражнения ориентированы на использование в рамках дисциплины «Практический курс русского языка» и реализуют коммуникативно-деятельностный подход к процессу обучения. Основная цель разработанного комплекса – формирование у студентов навыков адекватного употребления оценочной лексики.

Лексика подобрана в соответствии с лексическим минимумом базового уровня (А2). Упражнения учитывают языковой уровень студентов согласно Общей европейской системе оценки владения иностранным языком (CEFR), а также психологические и социокультурные особенности изучающих русский язык. Комплекс может быть использован как на аудиторных занятиях, так и для самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя.

Мультипликационные фильмы представляют собой эффективный дидактический ресурс в преподавании русского языка как иностранного. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, лингвистические особенности мультипликации соответствуют задачам языкового обучения. Используемая в них лексика отличается частотностью и бытовой направленностью, а речевые конструкции демонстрируют стандартные модели повседневной

коммуникации. Фонетическая четкость речи персонажей, замедленный темп произнесения и экспрессивная интонация способствуют формированию аудитивных навыков.

Во-вторых, визуально-контекстуальный формат мультсериалов обеспечивает эффективное семантизирование лексических единиц. Синхронность вербального и визуального рядов позволяет обучающимся устанавливать смысловые связи даже при неполном понимании языкового материала, что способствует развитию контекстуальной догадки и ассоциативного мышления.

В-третьих, культурологический потенциал мультипликации дает возможность знакомства с национальными традициями, ценностными ориентирами и особенностями национального менталитета. Сюжетные линии и поведение персонажей транслируют типичные коммуникативные ситуации, отражающие специфику русского речевого этикета и невербального поведения.

В-четвертых, принцип повторяемости языкового материала обеспечивает его прочное усвоение. Многократное воспроизведение ключевых лексико-грамматических структур в различных контекстах способствует их автоматизации в речи обучающихся.

В-пятых, эмоционально-мотивационный аспект мультипликации снижает психологический барьер при изучении иностранного языка. Положительный эмоциональный фон восприятия материала, его «наивность» снимают психологическое напряжение в учебной аудитории, а также повышают познавательную ее активность, способствуя формированию устойчивой учебной мотивации.

В-шестых, систематический просмотр мультипликационного материала способствует развитию фонетического слуха. Обучающиеся получают возможность воспринимать естественную ритмико-интонационную структуру русской речи, что особенно важно на начальном этапе языкового образования.

Таким образом, внедрение мультипликационных материалов в учебный процесс позволяет реализовать комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции, сочетая лингвистические, социокультурные и психолого-педагогические аспекты обучения.

Далее представлены 9 упражнений, разработанных автором диссертации с учетом обозначенной выше методической специфики мультипликационного материала.

**Упражнение 1. Распределите слова из рамки по группам.**

**Подумайте, какими частями речи может выражаться оценка.**

ва́жный ♥ молодёц ♥ отлѐчный/отлѐчно ♥ плохой/плохо ♥ полѐзный/полѐзно ♥  
 пра́вильный/пра́вильно ♥ прекра́сный/прекра́сно ♥ прия́тный/прия́тно ♥  
 симпатѝчный ♥ удивѝтельный ♥ хоро́ший/хорошо ♥ ужа́сный/ужа́сно ♥  
 так себе ♥ интерѐсный/интерѐсно ♥ неинтерѐсный/неинтерѐсно ♥  
 норма́льный/норма́льно ♥ увлекáтельный ♥ восхитѝтельный/восхитѝтельно ♥  
 скѝчный /скѝчно ♥ обы́чный

Положительная оценка (+) 😊	Нейтральная оценка (+/-) 😐	Отрицательная оценка (-) 😞

**Упражнение 2. Подберите антонимы.**

Слово	Антоним
хорошо	
интересный	

прекрасный	
увлекательный	
приятно	
отличный	

**Слова для справки:** неприятно, плохо, неинтересный, скучный, плохой, ужасный.

**Упражнение 3. Заполните пропуски.**

- 1) Мы смотрели балет. Это было \_\_\_\_\_!
- 2) Весь день идёт дождь. Погода – \_\_\_\_\_.
- 3) Бараш подарил Нюше цветы и конфеты. Ей было очень \_\_\_\_\_.
- 4) Фильм о космосе был \_\_\_\_\_. Крош и Ёжик уснули.
- 5) Совунья говорит, что заниматься спортом \_\_\_\_\_.
- 6) \_\_\_\_\_ день! У Лосяша сломался компьютер.

**Слова для справки:** скучный, так себе, ужасный, приятно, полезно, восхитительно .

**Упражнение 4. Прочитайте диалог. Что обсуждают герои? Выделенные слова соедините с картинкой. Подчеркните слова, которые дают оценку.**



Крош: У Ньюши скоро день рождения. Что вы ей подарите?

Ёжик: Я хочу подарить кактус. Все девочки любят цветы.

Бараш: Это хороший подарок! А я написал стихотворение.

Крош: Я думаю, Ньюше будет приятно!

Ёжик: Крош, а какой подарок приготовил ты?

Крош: Я хотел сыграть на гитаре, но у меня не получается. Так себе!

Бараш: Давай ты будешь играть на гитаре, Ёжик будет играть на барабанах, а я буду петь!

Ёжик: Молодец, Бараш! Это хорошая идея!



### Упражнение 5. Отреагируйте на ситуацию, используя оценочные слова.

1) Во время пикника начался дождь.

Как вы оцениваете этот день?

2) Лосяш провёл долгую лекцию о русской живописи.

Как Вам лекция?

3) Крош позвал всех играть в футбол.

Понравилось ли это Вам?

4) Пин изобрёл новую машину, но она быстро сломалась.

Как Вы оцениваете изобретение Пина?

5) Ньюша испекла шоколадный торт.

Понравился ли Вам торт?

6) Бараш устроил вечер русских народных сказок.

Вам понравился вечер?

7) Совунья приготовила 10 новых блюд.

Понравились ли Вам блюда?

8) Лосяш пригласил всех на фотовыставку, а не в ресторан, чтобы отпраздновать день рождения.

Понравился ли Вам праздник?

**Упражнение 6. Посмотрите на картинки. Разыграйте диалоги по образцу.**

**Используйте оценочные слова.**

Сейчас	Вчера	Завтра
		
читать книгу	есть шоколад	кататься на коньках

**Образец.**

**Крош:** Привет, Ньюша! Что делаешь?

**Ньюша:** Привет, Крош! Я читаю книгу. Она очень интересная!

**Крош:** Что ты делала вчера?

**Ньюша:** Вчера мне было очень плохо. Я съела много шоколада.

**Крош:** Это ужасно! Нельзя так много есть сладкого.

**Ньюша:** Завтра я собираюсь кататься на коньках.

**Крош:** Это восхитительно!

Сейчас	Вчера	Завтра
		
отдыхать	готовить вишнёвый пирог	убираться

Сейчас	Вчера	Завтра
		
писать стихи	гулять по парку	танцевать

Сейчас	Вчера	Завтра
		
пить чай с пирогом	кататься на лыжах	играть на гитаре

Сейчас	Вчера	Завтра
		
загорать	есть мёд	ловить рыбу

Сейчас	Вчера	Завтра
		
кататься на велосипеде	готовить	ловить бабочек

**Упражнение 7. Работа в парах. Ответьте на вопросы, используя полное предложение и оценочные слова.**

- 1) Какой ваш любимый мультфильм/фильм? Почему?
- 2) Вы любите готовить? Почему?
- 3) Что вы думаете о зиме?
- 4) Что вы думаете о русской культуре?
- 5) В какой русский город вы бы хотели поехать? Почему?
- 6) Вы любите дарить или получать подарки? Почему?

### Пример ответа.

«Смешарики» – мой любимый мультфильм, потому что он увлекательный. Мне нравится Бараш, потому что он симпатичный и добрый, он пишет восхитительные стихи.

### Упражнение 8. Выберите картинку и опишите её.



Описывая картинку, ответьте на следующие вопросы.

- 1) Что изображено на картинке?
- 2) Где происходит действие?
- 3) Как выглядят герои?
- 4) Что они делают?
- 5) Что вы еще видите на картинке?
- 6) Понравилась или не понравилась вам эта картинка и почему?

**Упражнение 9. Посмотрите серию мультсериала «Смешарики» (1 сезон, 19 серия «День рождения Ньюши»). Перескажите историю от лица Кроша, Ёжика или Ньюши. Используйте слова, выражающие оценку.**



**[Смешарики \(сериал, все серии, 2 сезона\), 2003-2012 — смотреть онлайн в хорошем качестве — Кинопоиск](#)**

## ПРИЛОЖЕНИЕ Б

### Языковые фрагменты, составившие базу анализа

1. Какой нежный снежок!
2. Ох уж эти неженки, никаких подушек на них не напасешься, пока они сами на что-нибудь не решаться.
3. Феноменально!
4. Бред какой-то!
5. Это же абсурд!
6. Такие мысли доступны только умнейшим личностям.
7. Если личность умна, она умна во всем!
8. Мы с тобой слишком умные, чтобы верить в сказки.
9. Друг вы наш мудрый, скажите хоть что-то.
10. Друзья мои многословные!
11. Совсем с ума сошёл!
12. Ты это совсем с катушек съехал? Что ты творишь?
13. Талантище!
14. Вот зануда!
15. Я бездарность!
16. Какой интересный феномен: пух вместо снега.
17. Крайне любопытно! Эксперимент дает крайне неожиданные результаты!
18. Представьте гениального велогонщика, который родился до изобретения велосипеда, программиста, появившегося в средневековье, бухгалтера в каменном веке – эти несчастные гении, обогнавшие свое время, так и остались непонятыми своими современниками.
19. Какая-то абракадабра!
20. Ой, какие бы я интересные интервью давалаа ... про свою жизнь, про чужую жизнь...
21. Дурики, это же я – Ньюша.

22. Ой, темнота, журналы надо читать про знаменитостей.
23. Собирать гостей – большая наука.
24. Чтобы обмануть мой начитанный мозг, нужен более убедительный реквизит.
25. Диапазон достигает наивысшего ощущения счастья.
26. Не говори ей, она очень расстроится.
27. Как можно быть такой хмурой в такой замечательный день?
28. Это смешно, а главное – безопасно!
29. Ну спасибо, братцы, я до следующих праздников навеселился!
30. 37 одинаковых (используется для усиления оценки), скучных дней я не выдержу!
31. Мне предстоит тёмная дорога, полная опасностей, непонимания и одиночества.
32. Я тебе очень сочувствую.
33. Не надо так убиваться, слезами все равно ничего не решишь.
34. Ты же её в два счёта успокоил.
35. У неё нервный срыв.
36. Я вас ненавижу!
37. Вы меня сделали таким же неврастеником, как и вы.
38. Вы, жалкие мужчины, думали, что вечно будете править миром?!
39. Это так утомительно – поддерживать свое существование!
40. Да потому что пахать надо, а не нюни распускать.
41. Он говорил таким мерзким тоном.
42. Вот почему одни рождаются беззаботными и счастливыми, а другие – печальными и задумчивыми, ведь те, другие, тоже хотят веселиться, но нет ... не дано, и не понятно: то ли жизнь всегда была бессмысленной, то ли ...
43. Дорогие мои! Несмотря ни на что, я с трепетом открываю наш театральный сезон.
44. Кто за зажигательные конкурсы и веселого ведущего?

- 45.Макраме успокаивает.
- 46.Я есть приманивать грибочки, а не бешеный кролик.
- 47.Ой, как это романтично – кататься на кровати.
- 48.Сам сорт вывел – и красота, и польза.
- 49.Где-то в Парагвае это очень грандиозный праздник!
- 50.У злодеев костюмчики гораздо выразительнее!
- 51.Зато мой костюмчик стал более стильным и выразительным, нежели когда я был добреньким.
- 52.Это [рога] мое украшение
- 53.Заходите почаще, вы – моя муза.
- 54.Тебе нужно подводить стены к моей башне, а не строить свои убогие башенки.
- 55.Ой, смотри, какие симпатичные камешки.
- 56.Летать – это fantastish! Невероятное чувство свободы, под тобой простираются поля.
- 57.Не дождётесь. Знаменитые артистки в такую глушь не ездят.
- 58.Говорит, что уехала в Ромашковую долину. Здесь эта чудо-локация?
- 59.Какой чудесный инструмент!
- 60.Это не юмор, а издевательство над моей добротой и чувствительностью!
- 61.Такого притягательного злодея больше никогда не будет.
- 62.У злодеев костюмчики гораздо выразительнее!
- 63.Я же не со зла.
- 64.Молодец!
- 65.Ой, грубиян и зазнайка.
- 66.Ты говоришь, словно варвар дремучий.
- 67.Очень благородно с твоей стороны, Крош.
- 68.Мёд нельзя оставлять: это страшный грех!
- 69.Мне предстоит тёмная дорога (для передачи оценки использована цветовая метафора), полная опасностей, непонимания и одиночества.

70. Приятно, когда в твоей голове небесный пастух, а не 5 способов дезинфекции баночек.
71. Кажется, ваш друг попал в серьезный переплет.
72. Все говорят, что я безответственный и легкомысленный, а я просто веселый. Не заморачиваюсь на всякие скучные вещи.
73. Дураки невоспитанные (данный пример имеет оттенок интеллектуальной оценки), ничего в красоте не понимаете!
74. Крош, готов ли ты помочь даме как истинный джентльмен?
75. Сам сорт вывел – и красота, и польза.
76. Совсем бесполезный сорняк.
77. Это смешно, а главное – безопасно!
78. Глубокий здоровый сон – лучшее лекарство от кошмаров!
79. Это ужасный, неостановимый, неизлечимый вирус дикости!
80. Хана инфраструктуре!
81. Ты уверен, что это безвредно?
82. Пчелы – это опасные зверюги.
83. Это (свист) очень вредная привычка.
84. Скоро восход, и ложиться спать просто бесполезно.
85. Когда никто не уделяет знаков внимания, день тянется медленно, а главное – бесполезно.
86. Вот что значит ненаучный подход!;
87. Это совершенно ненаучно!
88. Вы её неправильно слушали.
89. Мы неправильно живем.
90. Здесь что-то нечисто, надо разобраться с этим Гнусением.
91. А вот тут ты не прав: «балбадей» – это не глагол, а существительное мужского рода.
92. Рецепт – это инструкция какого-то момента жизни; кто-то правильно прожил этот момент и записал его, чтобы другие могли прожить этот момент правильно.

93. Какой ты расчетливый, фу!
94. Я хотел лучше, а получилось только хуже.
95. Получается какая-то ерунда.
96. Педагогика – мощная штука!
97. У меня возникла идея сделать свою награду и вручать наиболее достойным.
98. Искусство – это реальная власть над юными умами.
99. Может ли неопытный кролик вмешиваться в ход мировой истории и как со всей этой силищей не разрушить мир?
100. Ньюша, может быть, ты передумаешь? Нам такое не по силам.
101. Вот бездельники! Наверняка побежали купаться на речку.
102. Ты шёл со скоростью беспечного ёжика.
103. Ты получишь скорость сверхзвукового кролика.
104. Мы едем со скоростью маленьких вьючных животных.
105. Такого притягательного злодея больше никогда не будет.
106. Может, это мода на всё белое и пушистое?
107. Дикий мёд – это что-то особенное; это дикое удовольствие; это джунгли вкуса; это заросли наслаждений ...

## ПРИЛОЖЕНИЕ В

### Речевые фрагменты, составившие базу анализа

1. Крош: Ты не волнуйся, все будет проходить в спокойной, дружелюбной атмосфере, но и не без торжественности, конечно.  
Копатыч: Так я получу приз за то, что я хороший садовод или потому что на гармошке того-этого?  
Крош: Не волнуйся, не волнуйся! Тебе обо всем сообщат.
2. Крош: А может быть, хоть в этот раз сделаем что-то новое, яркое?  
Например, фейерверк.  
Нюша: Отличная идея!  
Бараш: И зажигательная.
3. Нюша: Брось меня, Бараш! Все равно меня уже не спасти!  
Бараш: Не говори глупостей! Тебя еще ждет блестящее будущее.
4. Кар-карыч: Нет. У меня ничего нет внутри. Пустота. Музыка исчезла, она куда-то ушла. Пустота.  
Копатыч: Если у тебя внутри пусто, то положи в свою пустоту этот наивкуснейший бублик, и, возможно, тебе будет немного легче.
5. Лосяш: Мы совершаем подвиги для тех, кому до нас нет дела, а любят нас те, кому мы нужны и без всяких подвигов.  
Нюша: Лосяш, мы тебя очень-очень любим!
6. Лосяш: Друг мой бессонный, что здесь происходит?
7. Совунья: Что же вы творить. Это опасно!  
Крош: Ничего страшного! Нам всегда везет.
8. Кар-карыч: Почему никто не пришёл?
9. Копатыч: Ты был великим музыкантом, а теперь ты велик и в обжорстве. Все беспокоятся за тебя. Они думают, если будут поощрять твоё чревоугодие, то ты скоро просто лопнешь.
10. Лосяш: Я дал почитать ему [Копатычу] книжку на сон грядущий. Это была моя ошибка. Чтение оказалось тяжелым ударом для полусонного

- разума Копатыча: теперь он спит и бодрствует одновременно и видит сны наяву .
11. Совунья: Небольшая доза успокоительного, и он как новенький.
12. Совунья: Вы, конечно, меня извините, но из нас учителя ...
- Копатыч: .. как из свёклы брюква
13. Лосяш: Что вы творите?
- Крош: Это же дракон.
- Лосяш: Очевидно, что драконы были рептилиями. Откуда у них могли взяться рога?
14. Кар-карыч: А тебе не кажется, что ты выбрал чересчур сложный подход?
15. Лосяш: Увы, иначе никак. Я слишком хорошо знаю физику этого мира. Моё сознание буквально выплёт о том, что чудес не бывает!
16. Нюша: Всё, я готова!
- Лосяш: А вы, простите, кто?
- Нюша: Лесная фея-принцесса.
- Лосяш: Видите ли, феи, согласно мифологии, утончённые, возвышенные существа.
- Нюша: Ну дак.
- Лосяш: Ну а вам больше подойдет роль озорной разбойницы или, скажем, трактирщицы.
17. Нюша: Ну и что тут интересно? Прийти на аттракцион и скатиться с одной горки?
18. Кар-карыч: Ты сам рассказывал, что по теории вероятности...
19. Лосяш: Бросьте, коллега. Ваша теория вероятности – Нюше на смех.
20. Копатыч: вот думаю, может, он того ... безнадежен
- Карыч: А если сделать тест и 3 варианта ответов?
- Копатыч: Точно! Если он наугад тыкнет, мы его [Лосяша] хотя бы на «тройку» «натянем», по теории вероятности
- Совунья: Жулики! Я вам сейчас самым «двойку» «влеплю» за

- поведение. Мы тут чего собрались вообще? Кто говорил, что будет легко? Нам надо научить этого двоечника, нужно научить его учиться.
21. Копатыч: Я, это, слова забыл.
22. Совунья: Мы тут задохнёмся с таким подходом к профессии, делитант!
23. Лосяш: Как это может нравится? Тут же всё неправда!
- Кар-карыч: Сказка – ложь, да в ней намёк...
24. Крош: Шерсть состригают с овцы, так?
- Ёжик: Так... Но у нас нет овцы.
25. Крош: У нас нет овцы, но у нас есть баран.
- Ёжик: Это плохая идея!
26. Так держать, хомячелла!
27. Совунья: Главное в этом деле – уверенность. Ты ее уже чувствуешь?
- Ёжик: Кажется, чувствую.
- Совунья: Вот, молодца!
28. Карыч: Молодцы! Движение – это жизнь!
29. Копатыч: А ты-то хорош: такую круговерть завернул. Я чуть сам в эту белиберду не поверил.
30. Ньюша: Какая я все-таки молодец!
31. Карыч: А всё-таки какой ты молодец!
32. Крош: Вкусные у тебя, Совунья, плюшки получаются!
- ёжик: Восхитительные!
33. Кар-карыч: Красавец! Хоть сейчас на сцену!
34. Благодарность
35. Лосяш: Друг мой, как же вы вовремя. Если бы вы только знали, ваша богатая библиотека действительно спасение. Мало того, что сплю без задних ног, так во сне идеи так и сыплются.
36. Крош: Копатыч, мы тут решили с Ёжиком кусты тебе подравнять.
- Копатыч: Так осень уже, но всё равно спасибо. Дело хорошее.
37. Совунья: А мы всё знаем!
38. Кар-карыч: И страшно тобой гордимся!

- 39.Нюша: Ну Бараш!  
Карыч: Орёл!  
Лосяш: Красавчик!
- 40.Крош: Наимощнейшая вещь [машина]  
Ежик: Классная!
- 41.Совунья: Дорогие мои, я очень рада, что вы все попробовали и оценили мое угощение.  
Нюша: Да-да, очень вкусное.  
Бараш: Ты волшебница, Совунья!
- 42.Бараш: А и правда, ничего такие стихи!  
Карыч: Да гениальные!
- 43.Крош: Ты смотри, а! Реально из трагедии комедию сделал! И как это у него получается?!  
Ёжик: Мастер!
- 44.Крош: Вот это история!  
Бараш:Ага, у меня прям рога в мурашках!
- 45.Лосяш: Сейчас нам Совунья даст солёных огурцов!  
Пин: И баночка своих фирменных грибочков.
- 46.Лосяш: И лечо. Какое она готовит лечо!  
Пин: Аж слюнки потекли!
- 47.Кар-карыч: Ты великолепен!
- 48.Совунья: Пять баллов!  
Копатыч: Полное торжество разума!
- 49.Бараш: Ай да Бараш, ай да овечий сын!
- 50.Лосяш: Да бросьте вы. Этого всего лишь умножение столбиком.  
Совунья: Этого всего лишь умножение столбиком на «отлично»!  
Карыч: Маленький шаг для Лосяша, но огромный – для всех нас.  
Копатыч: Эх, забодай меня педагогика.
- 51.Дружище! Тебе надо просто отдохнуть! Почитайте что-нибудь антинаучное! Развейтесь!

52. Совунья: Кому оставить мебель? Хорошая же мебель.  
Ёжик: Можно оставить всё как есть и сделать музей.  
Крош: Хорошая идея!  
Совунья: Музей-квартира... Мне нравится.
53. Совунья: Ты утром пилюли принимал?  
карыч: Не помню  
Совунья: Ты помнишь уйму всякой ненужной ерунды и не можешь запомнить принимал ты сегодня пилюли или нет. У тебя такой возраст, что нужно помнить все про свое здоровье.
54. Крош: Ёжик, ну хоть ты-то не валяй дурака.  
Ёжик: Да не будь занудой, Крош
55. Крош: Ёлки-иголки, ты где прокопался весь день? Такую погоду прошляпил!
56. Пин: Это есть абсолютно скучная затея  
Совунья: Ты совершенно не умеешь собирать грибы
57. Пин: в собирательстве играет только факт удачи. Как тут можно что-то не успеть?  
Совунья: Грибочки-то нужно приманить. Надо звать.
58. Кар-карыч: Да что это такое! С ума сойдешь с вами!
59. Кар-карыч: Что ж, вы весьма остроумно посыпали солью мои раны!
60. Кар-карыч: Ну вот! А я уже почти решился. Не могла горки по цветам назвать? А то правая – от меня, левая – от тебя. Запутала и сбила!
61. Совунья: А нечего свой выбор на других переключивать!
62. Лосяш: Пока вы заняты какой-то ерундой, я упустил редкий вид бабочки.  
Кар-карыч: Кому – ерунда, а кому – польза
63. Крош: И все-таки странные у них в будущем профессии.  
Совунья: Эх, бедняжка, настолько же надо обогнал свое время.  
Пин: Быть профессионалом в том, что еще есть не изобретено «о, май

ГОТ».

Лосяш: Феноменально, но в то же время так удручающе.

64.Копатыч: Дело не в словах, понимаешь. Не могу я давить погребок.[О съемке фильма «Погребок» (аналог сказки «Теремок»)] Не могу через себя переступить: там же, это, живые души, укуси меня пчела.

65.Крош: Я понимаю. Все понимают. Трудно это, Копатыч.

66.Копатыч: Карыч не понимает.

Крош: Всё он понимает. Ну для потомков, след в истории...

Копатыч: А потом потомки скажут: «Этот увалень раздавил друзей!»

Хороший след я оставлю ...

67.Крош: Ладно, завтра что-нибудь придумаем.